

Kalina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ПЕСТРЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Пестрые человечки

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Пестрые человечки / Д. А. Калинина — «Эксмо», — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Только-только жизнь Мариши стала налаживаться, как на пороге ее квартиры возникла «драгоценная» тетушка по линии отца, которой она в жизни не видела. Следом за ней вкатились два чемодана. Их размеры наводили на мысль, что родственница собирается застрять в гостях у племянницы надолго. Подруга Инна предупредила Маришу: появление тетки – не к добру! Ведь вся отцовская родня – одни сплошные вредители! И оказалась права... После того как прикатила Фелисия, около квартиры стали ошиваться сомнительные личности. А однажды прямо на глазах у Мариши тетку похитили. Девушка не успела помешать преступникам и теперь готова была рвать на себе волосы от досады. Милиция этим делом не заинтересовалась, зато верные подруги, как всегда, не подкачали и нарыли про Фелисию много интересного!

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	18
Глава третья	30
Глава четвертая	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дарья Калинина

Пестрые человечки

Глава первая

Мариша пребывала в самом что ни на есть расчудесном настроении. Весело порхая по своей квартире из одной комнаты в другую, благо комнат было три и даже при мощной комплектации Мариши для порхания имелось достаточно места, Мариша напевала себе под нос, как она полагала, водевильный мотивчик. Вообще-то слуха у нее не было никакого, и, чтобы не травмировать своим исполнением окружающих, обычно Мариша петь избегала. И дело было вовсе не в такте, присущем ей от природы. Чего не было, того не было. Просто окружающие почему-то при первых же музыкальных нотах, которые издавала Мариша, начинали вопить, чтобы она заткнулась, топтать ногами и даже иногда кидать в нее или бить посуду. Но так как сейчас в доме, кроме самой Мариши, никого не было, то она могла позволить себе немного расслабиться и попеть в свое удовольствие. Благо соседям она не мешала. Звукоизоляция в их доме была на уровне.

– Без женщин скучно жить на свете, да, – распевала Мариша. – Тра-ля-ля-ля!

А стоило ей подумать о своей жизни, как настроение становилось еще чудеснее буквально с каждой минутой. И тому было несколько причин. Во-первых, рано утром улетел по каким-то своим делам в Казахстан Маришин муж. И теперь впереди были восхитительные две недели упоительной свободы, которой она намеревалась воспользоваться на всю катушку. Во-вторых, с минуты на минуту должны были прийти Маришины подруги Инна и Юля с целым ворохом новостей. А в-третьих, сегодня прилетела из Германии Аня, которая тоже везла с собой кучу свежих сплетен и нежно любимые Маришей конфеты «Музыканты мира», те самые, которых в России было не достать ни за какие деньги, вот Аня и купила сразу десять коробок, чтобы порадовать подругу.

Таким образом, Мариша лучилась счастьем и готовилась к приему гостей. В кухне, испуская восхитительный аромат, шипела в духовке утка с яблоками. Утка и яблоки были с рынка, поэтому Мариша надеялась, что получится очень вкусно.

– Ой! – внезапно прекращая петь и хлопнув себя по лбу, воскликнула Мариша. – Забыла! Самое главное забыла!

Она бросила на диван ворох одежды, которую намеревалась примерить перед зеркалом, и помчалась в прихожую. К утке, по традиции, неведомо кем заведенной, но прижившейся в компании подруг, следовало подать сливовое вино, которое идеально подходило к сладковатому утиному мясу. Поручить своим подругам купить его Мариша никак не могла. Потому что это вино продавалось либо на другом конце города, куда и на метро, и на машине ехать полтора часа в одну сторону, либо в маленьком магазинчике поблизости от дома Мариши, точное местоположение которого объяснить по телефону она никак не сумела бы.

Магазин, несмотря на свои относительно небольшие размеры, вмещал потрясающее количество прилавков с рядами разнокалиберных бутылок, бутылочек и кувшинов. Магазин специализировался исключительно на продаже легких алкогольных напитков. И там был очень богатый выбор всевозможных вин. Но вино стояло себе в магазине, а до магазина нужно было еще добраться. Еще хорошо, что погода на улице разгулялась. И хотя последнюю неделю шел проливной дождь, что вообще-то для середины осени совсем не редкость, сегодня тучи разошлись, и временами даже проглядывало солнышко.

Мариша, подпрыгивая на месте от нетерпения, всунула руки в рукава теплой непромокаемой куртки с капюшоном, напялила на ноги коротенькие сапожки и схватилась за ручку двери. И в этот момент в дверь позвонили. Мариша вздрогнула да так и замерла на месте.

– Не может быть! – с досадой пробормотала она. – То они вечно опаздывают, не дожدهшься их, а когда не нужно – являются ни свет ни заря.

Она распахнула дверь, намереваясь спросить у своих подруг, какого черта они приперлись к пяти, если договаривались собраться в семь и у нее еще ничего не готово. Но, открыв дверь, Мариша так и не вымолвила ни слова из заготовленной речи, потому что сразу же начались странности. Тетка, которая стояла на пороге, была Марише совершенно не знакома. Но не это было странно. В конце концов, нельзя же знать всех жителей земли в лицо. Странно было то, что тетка, напротив, отлично знала Маришу и к тому же явно была рада ее видеть. В этом невозможно было ошибиться, потому что незнакомка, радостно восклицая, сияя от счастья и улыбаясь, повисла на шее у Мариши, бормоча что-то невнятное и тиская ее в объятиях:

– Девочка ты наша! Выросла-то как! Отец бы и не узнал. Красавица ведь выросла! Как я рада!

Вытерпев минуты три, Мариша решительно сняла с себя руки незнакомки и сказала:

– Погодите обниматься. Сначала давайте разберемся, вы кто такая?

– Так я же твоя тетя, – сияя от радости, заявила ей незнакомка. – Фелисия.

Мариша слегка растерялась, но самообладания пока не теряла.

– У меня есть тетя, – согласилась с женщиной Мариша. – Чудесная женщина, зовут ее Серафима Ильинична, и она сестра моей матери. Но я ее видела только вчера и точно могу вам сказать, что она – не вы. Так что вы, видимо, ошиблись. Вы не моя родственница. Может быть, вы ошиблись дверью и на самом деле вам нужны мои соседи сверху? Или снизу? – с надеждой предположила она.

– Вовсе нет! – отказалась признать свою ошибку женщина. – Я сестра твоего папочки Игоря Витальевича Колпакова.

– Папочки?! – ахнула пораженная Мариша. – Моего папочки? Вы сестра моего папочки? Того самого, который сбежал от нас с матерью, когда мне не было еще и годика?! Вы про этого человека говорите?

– Ну да, – кивнула тетя Фелисия. – И не суди своего отца слишком сурово. Он всегда был легкомысленным. И к старости ничуть не изменился. А уж в молодости и говорить не приходится. Лично я всегда осуждала его за то, что он бросил вас с матерью.

Мариша хотела сказать, что теперь-то ей уж точно ни горячо ни холодно от того, как тетка относится к своему брату и к тому, что он бросил ребенка и жену, но внезапно передумала.

– И вы приехали ко мне в гости? – вместо этого уточнила она у тетки.

– Да, – кивнула та. – Познакомиться.

– Что же, давайте знакомиться, – вздохнула Мариша и тут же насторожилась: – Хотя постоит, а как же вы меня нашли?

– Твой отец дал мне телефон твоей матери, – сказала тетя Фелисия. – А она сказала, что ты вышла замуж и переехала в эту квартиру.

– Ясно, – вздохнула Мариша. – Значит, дорогой папочка все эти годы бережно хранил телефон моей матери. Очень трогательная история. Почему же он ни разу не позвонил в таком случае?

– Не осуждай его, – повторила тетя. – Он неплохой человек.

– Проходите, – со вздохом сказала Мариша, чтобы не затевать дискуссию на эту тему, потому что у нее было свое мнение о поведении папочки, и мнение это не могли бы поколебать даже сто тысяч теток, свалившихся ей на голову.

Тетка Фелисия вошла в квартиру, а следом за ней вкатились и два ее чемодана на колесиках и кожаная сумка. Размеры чемоданов наводили на мысль, что тетя Фелисия намерена

поселиться в гостях у племянницы надолго, возможно даже, что на всю жизнь. Сама тетка выглядела молодо. От силы лет на десять-пятнадцать старше самой Мариши. Одета она была в дорогой кожаный черный плащик, изящные ботиночки из мягкой кожи, ловко облегающие стройные теткинны шиколотки, а под плащом на плечи тетки был наброшен кашемировый платок с вышитыми на нем шелковыми цветами. Судя по одежде, стильной прическе и тщательно прокрашенным дорогой краской в темно-шоколадный цвет волосам, макияжу, а также по трем золотым кольцам и серьгам с бриллиантами в ушах, Маришина тетка отнюдь не бедствовала.

– А где твой муж? – осведомилась у племянницы тетка Фелисия, сбросив верхнюю одежду, под которой оказался костюм цвета осенней листвы из натуральной шерсти. – Твоя мама сказала, что ты вышла замуж.

– Вышла, – кивнула Мариша. – Но сегодня мой муж улетел по делам.

– Вот не повезло! – произнесла тетка. – А я так радовалась, представляя, как ты меня с ним познакомишь. Но он ведь скоро вернется? Не так ли?

– Все нет, – сказала Мариша. – Он улетел недели на две.

– Мне очень, очень жаль, – сказала тетка, но ее сияющий вид заставлял усомниться в том, что ей действительно жаль.

Мариша провела гостью в гостиную, пытаясь при этом разобраться, что она чувствует по поводу появления у нее дома неизвестной тетки. Никаких родственных чувств Мариша к тетке не испытывала, это уж точно. А так новая тетка ей скорее не слишком понравилась. Какая-то она была слишком вертлявая. Слишком шустрая. И тараторила слишком быстро. Но тетка есть тетка. И Мариша напоминала самой себе, что, в конце концов, родственников не выбирают. Что есть, с теми и живи. Однако при мысли о том, что эта тетка Фелисия будет жить у нее дома, настроение у Мариши почему-то резко упало.

Но сама тетя Фелисия просто бурлила восторгом.

– Вот только немного отдохну после поездки, и мы с тобой будем чудесно проводить время! – восклицала она. – Я намерена узнать тебя как можно лучше. И твой папочка тоже будет очень рад познакомиться с тобой. Я уверена!

– А я уверена, что вовсе не буду рада с ним знакомиться, – отрезала Мариша.

Но тетку эта отповедь смутила ненадолго.

– Ну и не надо! – воскликнула она. – Мы и вдвоем с тобой отлично проведем время. Честно говоря, твой отец – порядочный зануда. Так что без него нам вдвоем будет даже лучше.

– Вдвоем не получится, ко мне сегодня должны прийти подруги, – сказала Мариша.

– С кавалерами?! – почему-то обрадовалась тетка.

– Нет, – покачала головой Мариша, прикидывая про себя, а не тайная ли нимфоманка ее новая тетушка.

– Кстати, ты можешь звать меня Лисой, – предложила ей Фелисия. – С ударением на первом слоге, разумеется. Лиса – это сокращенное от Фелисии.

– Разумеется, – покорно кивнула головой Мариша, думая, что ударение на втором слоге было бы гораздо уместней.

Тетушка своей остренькой любопытной мордочкой и повадками очень напоминала лисичку. Хитрую, пронырливую и верткую.

– Какое интересное у вас имя, – тем не менее нашла уместным сказать Мариша.

– Дорогая, говори мне «ты»! – воскликнула Лиса. – Я старше тебя меньше чем на двадцать лет. Твой папочка – мой старший брат. Так что я не такая уж старая, чтобы говорить мне «вы». И к тому же мы ведь с тобой родственницы. А между родственниками, я считаю, не должно быть никаких особых церемоний.

– Да уж, – пробормотала Мариша, вспоминая, как ловко вселилась Лиса в ее дом вместе со всем своим багажом. – Какие уж тут церемонии!

– А насчет имени, так это твоя бабушка придумала, – продолжала распространяться Лиса. – Вычитала где-то в книжке. И назвала меня. Но я на нее за это не в обиде. Имя редкое, оригинальное.

– Так у меня еще и бабушка имеется? – чувствуя, что родственники плодятся со страшной силой, и сильно тоскуя от этого, спросила Мариша.

– Только дедушка, – заверила ее Лиса. – Он уже совсем старенький. Но еще бодр и крепок духом.

– Прекрасно, – сказала Мариша. – Я за него очень рада. Но знакомиться с ним не буду. Не хочу.

– Не хочешь, как хочешь, – покладисто согласилась с ней Лиса и, улыбнувшись каким-то своим мыслям, добавила: – Может быть, потом ты изменишь свое мнение.

Мариша помотала головой.

– А что это за дивный запах? – повертев носом, спросила Лиса. – Вроде бы утка с яблоками?

– Да, – кивнула Мариша, поразившись про себя чутью Лисы. – Ты угадала.

– Обожаю уточку! – воскликнула Лиса. – И как удачно, я привезла с собой пару бутылочек вина. Думала, что мы с тобой вечером посидим, отметим наше воссоединение. Маму твою позволю с нами посидеть. Но можем выпить это вино и с твоими подругами.

Так Марише стало совершенно ясно, что Лиса даже мысли не допускает, что Мариша не познакомит ее со своими подругами.

– Кстати, а откуда вы приехали? – спросила Мариша у тетушки, принимая от нее две бутылки полусухого розового вина. – Из какого города?

– Из Москвы, ясное дело, – совершенно спокойно ответила Лиса. – Я считаю, что единственный город в этой стране, где могут комфортно жить люди, – это Москва. Остальные города я не признаю.

И она прошла в кухню. Мариша, недоумевая про себя, как легко и словно бы мимоходом у Лисы получилось облить грязью всех жителей России, которым не повезло проживать в Москве, и, между прочим, свою только что обретенную племянницу, прошла за ней. К тому моменту, когда на пороге Маришиной квартиры появилась первая гостья – Инна, Мариша уже успела придумать, тщательно продумать и с сожалением отвергнуть десятки планов выселения из своего дома наглой гостьи.

– Это что за баба? – изумленно прошептала Инна, когда увидела Лису, успевшую переодеться после душа, который, как она заявила, ей было необходимо принять после поезда, в кокетливый домашний шелковый халатик и повязать шелковый тюрбанчик, воткнув в него для красоты птичье перышко.

– Это моя тетя, – уныло промямлила Мариша, принимая из рук Инны бутылку французского вина.

Вино было даже не столовым, а из винограда, выращенного в специальном регионе с наилучшими для этого сорта винограда условиями, климатом и почвой. И было прислано Инне с Бритым прямиком из Франции. Но, увы, даже этот факт не смог примирить Маришу с жизнью. Присутствие тетки Лисы безнадежно отравляло все.

– Твоя тетя? – поразилась Инна. – Господи, как же она изменилась! Ни за что бы ее не узнала.

– Это не та моя тетя, – кисло ответила Мариша. – Это другая.

– Что значит другая? – снова удивилась Инна. – У твоей мамы появилась еще одна сестра?

– Лиса – сестра моего папы, – пояснила ей Мариша.

– Лиса? Лиса! Сестра твоего папы? Папы?!

– Ну да, – кивнула Мариша. – А что тут такого?

– Гони ее в шею! – жарко зашептала ей на ухо Инна. – Поверь мне, от нее добра не будет! Я уж чувствую. Одно имечко чего стоит!

– И что, прикажешь выставить свою родственницу только потому, что ты что-то там чувствуешь? – разозлилась Мариша. – И что зовут ее как-то необычно! Так ей и сказать?

– Ты обязана ее выгнать не только потому, что я чую неприятности, – ответила Инна. – Ты лучше вспомни, как обошелся твой папочка, ее братец, с тобой и твоей мамой. А теперь, когда ваша жизнь только-только стала налаживаться, его драгоценная сестричка вдруг появляется у тебя на пороге. Точно тебе говорю, это не к добру. Вся их порода – одни сплошные вредители!

Честно говоря, Мариша и сама думала примерно так же. Но что делать? У нее язык не поворачивался выгнать гостью только за то, что она была сестрой ее отца. К тому же Лиса просто из кожи вон лезла, чтобы понравиться Инне, а потом и Юльке, а затем и Ане, которая и в самом деле привезла обожаемые Маришей конфеты. Но даже этот факт не улучшил Маришиного настроения.

– Ах, девочки, – заливалась тем временем Лиса, – вы не представляете, как я счастлива познакомиться со всеми вами. И я так рада, что у моей дорогой Мариши такие замечательные подруги. Красавицы вы мои! Давайте выпьем за то, чтобы вам всегда улыбалась удача. И за то, чтобы все мужчины валялись у ваших ног!

Разумеется, за такой тост грех было не выпить. Подруги и выпили. Потом последовали другие не менее привлекательные тосты. Так что часа через три выяснилось, что вина в доме не осталось совершенно.

– Ничего! – воскликнула Лиса. – У меня осталась еще одна бутылочка.

Подруги встретили это заявление одобрительными выкриками. Лиса принесла вино, открыла его и разлила по бокалам. Мариша первой поднесла бокал к губам и поморщилась от какого-то странного запаха.

«Должно быть, это вино с добавлением ароматизаторов. Какая это все-таки пакость портить ими хороший продукт», – подумала она про себя, но все же сделала пару глотков.

И эти глотки были последним, что Мариша явственно могла вспомнить. Остальная часть вечера, верней, его остаток прошел как-то смутно. Мариша помнила, что ее тащили в постель, потом кто-то снимал с нее туфли, а потом рядом с ней бухнулась Юлька, бормоча, что поспит тут в уголке кровати чуточек, а потом уж поедет домой.

Утром Мариша проснулась первой. Голова побаливала, но не так сильно, как можно было опасаться. Вот только в ушах звенело вовсю. Мариша слегка потрясла головой и поняла, что звенит не у нее в ушах. Звонил телефон и время от времени к нему примешивались трели дверного звонка. Кроме того, под левой Маришиной рукой чувствовалась какая-то вибрация. На поверку это оказалась Юлина сотовая трубка, взывавшая к своей хозяйке с помощью вибровызова.

– Что им всем нужно?! – раздраженно пробормотала Мариша, не зная, куда кидаться вначале.

В конце концов она взяла телефонную трубку с базы своего телефона и, бредя с ней к входной двери, нажала на кнопку.

– Алло! – заорал на нее знакомый голос. – Мариша! Вы что там, совсем рехнулись?

– Бритый? – удивилась Мариша. – А чего ты орешь? Да еще на меня? Ори на свою Инну.

– Чего я ору?! – взвился Бритый. – Вы что там за притон ночью устроили?

– Какой притон? – еще больше удивилась Мариша.

– Мне уже звонил Дима! – продолжал орать Бритый. – Он приехал за Юлькой и все видел.

– Что видел?

– всю ночь к вам мужики шлялись! – продолжал буйствовать по телефону Бритый. – То один мужик, то другой, то третий! Шлюхи вы распоследние! И передай Инне, что я с ней развожусь! И Степку заберу!

– Сам и передавай! – буркнула Мариша. – Ее у меня нет.

– Так ты мне еще и врешь! Совсем обнаглела! – крикнул напоследок Бритый и бросил трубку.

– Идиот! – пробормотала Мариша и открыла входную дверь. – Ой!

Мимо Мариши пронесся ураган, девушку даже качнуло мощным порывом.

– Где он?! – услышала она хлопанье дверцами шкафов и вопли Димы, ворвавшегося в квартиру. – Где этот мерзавец?

– В чем дело? – уже начиная сердиться, спросила у него Мариша. – Что ты орешь? И кто тебе нужен?

– Где этот мужчина? – надрылся Дима. – Я вчера его видел, засек, как он входил в твою квартиру.

На его крики появилась заспанная Юля. Увидев ее, Дима немного утих.

– Юля, где он? – спросил он у своей невесты.

– Кто? – зевая, спросила у него Юля.

– Тот мужчина, который ночью приходил к вам! – выпалил Дима. – И не ври мне! Я его видел собственными глазами.

– Тут никого не было, – недоуменно разведя руками, ответила Юля. – Мы с девочками вчера немного перебрали, и я осталась ночевать у Мариши. Кстати, и Инна тоже. И, кажется, Аня.

– Инна? – переспросила Мариша. – Аня?

– И что же вы так праздновали? – осведомился Дима.

– Приезд ее тети, – ответила Юля, кивая на Маришу.

В это время из спальни появились Аня и Инна, откровенно зевая. А следом за ними выплыла и Лиса, единственная из всех свежая и отлично выспавшаяся.

– У нас гости! – обрадовалась она при виде Димы. – Девочки, чей это такой очаровательный кавалер? Юля, это твой жених? Просто красавец! Прими мои поздравления.

Услышав комплимент в свой адрес, Дима зарделся. Но потом снова начал волноваться и бубнить про какого-то мужчину, который ночью навещал подруг.

– Я ждал тебя до полуночи, потом стал волноваться и звонить, – говорил он Юле. – А потом, когда твой телефон все не отвечал, я приехал сюда. И видел собственными глазами, как какой-то мужчина входил в дверь Маришиной квартиры.

– В мою дверь? – удивилась Мариша. – Ты точно видел?

– Ну, вообще-то я видел, как этот мужчина поднялся на твой этаж, – смутился Дима. – Но ведь он мог зайти в твою квартиру? Я прав?

– Если учесть, что помимо моей квартиры на нашу лестничную клетку выходят двери и других квартир, то, конечно, некий мужчина мог зайти как к моим соседям, так и ко мне в квартиру, – согласилась Мариша. – Но почему-то мы с подругами этого таинственного ночного гостя не видели.

– Милый, никого тут не было, – заверила своего Диму Юлька. – Сам видишь, что тут одни только женщины. Ну и ты.

В это время в квартире появился еще один мужчина. Это был Бритый, физиономия которого была просто багровой от негодования.

– Где они?! – увидев Диму, закричал он, обращаясь к нему. – Где их хахали?

– Слушай, похоже, я ошибся, – смущенно сказал Дима. – Тут одни девчонки и Маришина тетька. Она приехала в гости к Марише и ночевала вместе с девочками.

– Тетя? – сразу сбавил тон Бритый, словно присутствие тети в качестве дуэньи автоматически лишало девушек возможности принимать ночью гостей мужского пола. – Если тут ночевала Маришина тетя – это все меняет!

После этого Бритый и Дима начали извиняться перед подругами. Потом, чтобы загладить свою вину, смотались за цветами и даже пригласили всех на завтрак в ресторан, где кормили подруг черной икрой, омарами и устрицами. Подруги, которым после вчерашнего возлияния больше всего хотелось сейчас крепкого чая с лимоном и кусочек диетической курочки или на худой конец омлет на пару, откровенно страдали. Черная икра решительно не помещалась у них в желудках, а омары и устрицы вызывали откровенное отвращение одним только своим видом.

Но в конце концов попытка изысканным и очень дорогим завтраком, к которому подруги почти не прикоснулись, закончилась. Кавалеров простили, и они совершенно счастливые оставили своих подруг под присмотром тети Лисы и умчались по своим делам.

– Это был самый кошмарный завтрак в моей жизни! – простонала Юля, с отвращением отодвигая от себя подальше блюдо с устрицами и заказывая большую чашку крепкого чая и молоко к нему.

– Да уж, – вздохнула Мариша, вытаскивая из кармана упаковку растворимого аспирина и кидая пару таблеток в бокал с минеральной водой.

– И чего они с утра так на нас обозлились? – удивлялась Инна. – О каких мужчинах они говорили? Лично я спала и никого не видела.

– Девочки, признавайтесь, к кому из вас приходил ночью гость? – шутливо осведомилась у подруг Лиса.

Все молча покачали головами.

– Только не вчера, – наконец сказала Аня. – Меня после перелета рано сморило. Я завалилась спать сразу после Мариши.

– И мы! – добавили Инна с Юлей. – Тетя Лиса, а может быть, это к вам приходил мужчина?

В ответ Маришина тетка так весело расхохоталась, что стало совершенно понятно, что шутка ей понравилась.

– Увы, нет, – вздохнула она, отсмеявшись. – У меня нет знакомых в вашем городе. А весь вчерашний день я провела с вами и просто физически не могла успеть познакомиться с каким-нибудь интересующим меня мужчиной.

– Тетя, а вы вообще-то замужем? – спросила Мариша.

Казалось, вопрос поставил тетю в трудное положение.

– Да как сказать, – замаялась она. – У нас в отношениях сейчас сложный период. И я не хочу говорить на эту тему. Пока не хочу.

– Теперь хоть понятно, чего она к тебе-то приперлась в гости, – успокоенно прошептала Инна на ухо Марише. – С мужем поругалась и решила от него свалить, чтобы одумался. Я лично так всегда делаю. Ну, ничего, помирятся, и ты от нее избавишься.

После завтрака Маришины подруги отправились по домам, тетя Лиса, как она сказала, решила пройтись по магазинам, а сама Мариша поехала обратно, чтобы навести у себя в квартире порядок. Подходя к дому, Мариша увидела симпатичного черноволосого молодого человека, который, как ей показалось, с интересом наблюдал за ней. Оглядев мужчину от ботинок до прически, Мариша решила, что выглядит он вполне прилично. И если захочет что-то у нее спросить, то она с удовольствием ему поможет. Черноволосый мужчина и в самом деле сделал по направлению к Марише пару шагов, но его опередил другой.

Этот другой был полной противоположностью аккуратному причесанному брюнету в безукоризненно начищенных ботинках и новенькой куртке. Человек, который кинулся к Марише с противоположной стороны улицы, на вид был законченным наркоманом. Язык у него заплел-

тался, взгляд блуждал, а весь вид говорил о крайне тяжелой стадии болезни. Но самое ужасное было не это. В конце концов, Марише довелось повидать разных людей. Самое скверное было в том, что опустившийся наркоман просил у Мариши продать ему дозу. Да еще поверить в долг!

– Что?! – возмущенно выдохнула Мариша.

– Ну что тебе стоит, Маришка? – канючил наркоман. – Я же тебе верну! А сейчас мне поправиться надо! Ты ж пойми, я воровать идти не смогу. На кумаре-то! Дай в долг до вечера хоть полграмма. А я тебе рыжьем отдам. Украду и тебе принесу!

И он вцепился в рукав Маришиной куртки.

– Ты с ума сошел! – прошипела в ответ Мариша, с ужасом видя, как симпатичный брюнет, видимо, услышав слова наркомана, резко меняет направление движения, а на его лице появляется брезгливое выражение. – Топай отсюда! Я тебя знать не знаю. И наркотиками я не торгую. В жизни к ним не прикасалась!

– Мариша, я же загнусь, если ты меня не поправишь! – продолжал надрываться наркоман на всю улицу. – Ну, пожалуйста!

И чтобы показать всю серьезность своего положения, он согнулся в три погибели и зашелся в кашле. Воспользовавшись этим, Мариша быстро проскользнула в подъезд, отгородившись от наглого наркомана тяжелой дверью с кодовым замком. Отдышавшись, она поднялась к себе на этаж.

– Мариша, можно вас на минуточку! – внезапно услышала она голос своей соседки справа.

– Да, Наталья Михайловна, здравствуйте, – обернулась к женщине Мариша и удивленно замолчала.

Обычно приветливое лицо соседки сегодня было перекошено.

– Что случилось? – ахнула Мариша.

– Мариша, когда мы переехали в этот дом, мы с мужем считали, что тратим свои деньги не даром, – начала женщина. – У нас растет ребенок, и мы хотели, чтобы он вырос не среди пьяниц и опустившихся личностей, а среди приличных людей, которые ездят на хороших машинах, чьи дети ходят в элитные школы или занимаются дома с гувернантками. Поэтому мы изыскали средства и купили квартиру именно в таком дорогом доме, как наш.

– Ну, я вас понимаю, – кивнула Мариша. – А при чем тут я?

– Так к вам же ходят какие-то подозрительные личности! – взвизгнула соседка. – Вы их приваживаете!

– Кого? – удивилась Мариша, пытаясь сообразить, кто из ее знакомых мог вызвать такое негативное отношение соседки.

Маришины подружки все ездили на тех самых дорогих машинах, столь обожаемых ее соседкой, чей муж, правда, насколько помнила Мариша, ездил всего лишь на «Дэу», которой к тому же уже сравнялось пять лет. Соседка продолжала что-то возмущенно долдонить, и постепенно картина случившегося стала проясняться. Сегодня днем в двери квартиры соседки позвонил какой-то мужчина. Одет он был довольно прилично. Он спрашивал Маришу. Соседка подробно объяснила, что он ошибся дверью. Тогда мужчина ушел, а через пять минут заглянул снова и сказал, что Мариши нет дома. И тут ему внезапно стало плохо с сердцем.

Соседка, которая с трепетом относилась к состоянию своего здоровья, а потому и чужое здоровье не оставляло ее равнодушной, пригласила мужчину в дом. К тому же одет он был прилично и подозрений не вызывал. Тем больше было удивление соседки, когда после ухода Маришиного знакомого обнаружилась пропажа очень дорогой миниатюры, висевшей в прихожей, а также песцовой меховой накидки, которую Наталья Михайловна повесила проветриться на спинке стула в кухне.

– А как он выглядел? – оторопело спросила Мариша. – Брюнет?

Нет, мужчина, укравший миниатюру и мех, был, скорее, светловолосым. И похож на ученого.

– Очки у него в такой тонкой золотой оправе, – объясняла соседка. – В кино ученые мужи носят именно такие. И сам он весь поджарый и слегка сутулый. Я сразу подумала, что мужчина за книгами ночи проводит. Никогда бы не подумала, что он вор! Украсть прекрасный мех и миниатюру – подарок мужа к годовщине нашей свадьбы!

– А вы уверены, что ваш мех и миниатюра куда-нибудь не завалились? – спросила Мариша, сама понимая, что несет чушь.

Наталью Михайловну отличала прямо-таки фантастическая любовь к порядку. Она могла целыми днями чистить, гладить и стирать сама и доводить до потери сознания несчастных домработниц, лишь бы ее квартира, ее семья и она сама выглядели безупречно. Один раз Марише довелось случайно взглянуть в открытые дверцы шкафа, и увиденное навсегда запечатлелось в ее памяти. И вечно маячило смутным укором. Но это было потом. А тогда Мариша просто поразились удивительному порядку, в каком на полках лежали все вещи. Так что мысль о том, что у Натальи Михайловны в ее квартире что-то могло затеряться, представлялась просто абсурдной.

– Милая моя Мариша! – с противной улыбочкой заявила Наталья Михайловна. – Я уверена, что меня обокрали. И если ваш друг не вернет мне до вечера мои вещи, я заявлю на него и на вас в милицию.

Расстроенная неприятным разговором с соседкой, Мариша вошла к себе в квартиру и огляделась по сторонам. В квартире был не так чтобы разгром, но все же грязи хватало. Поскольку прислугу Мариша нанять до сих пор не удосужилась, как-то было неловко, что какой-то посторонний человек будет разгребать за ней грязь, то Мариша, засучив рукава, принялась за уборку. При этом у нее из головы не шли странные слова соседки.

Протирая пол, Мариша буквально сломала голову, пытаясь понять, кто из ее знакомых мог свихнуться до такой степени, чтобы красть паршивый, уже порядком пожелтевший от времени мех и несчастные картинки в квартире ее соседей. Но сколько Мариша ни прикидывала, худого светловолосого мужчины в очках с золотой оправой среди ее знакомых что-то не отыскивалось. Закончив с полом и загрузив посуду в посудомоечную машину, Мариша приступила к уборке комнат. И тут же у порога больно ушибла ногу о чемодан тети Лисы, который так и стоял посреди гостиной.

– Вот ведь громадина! – разозлилась Мариша, делая попытку запихнуть чемодан в угол, в кладовку, в стеной шкаф, словом, куда угодно, лишь бы он не мешался под ногами.

Увы, огромный чемодан никуда не влезал. Единственное место, куда он хоть как-то помещался и не бросался в глаза, было место под кроватью в спальне. Мариша пихала его и пихала, и вдруг чемодан клацнул крышкой и раскрылся.

– Хреновина ты! – укоризненно сказала чемодану Мариша, пытаясь закрыть крышку.

Но крышка закрываться не желала. Обессилев от борьбы с чемоданом, Мариша присела на край кровати, чтобы передохнуть. Чемодан же все стоял с открытой крышкой. И Мариша, помимо воли, заглянула в него. Увиденное несказанно ее поразило.

– Вот это тетя! – ахнула Мариша, извлекая на свет божий искусственный мужской член в аккуратной упаковке. – Вот уж тетя так тетя!

Размер игрушки, прямо сказать, впечатлял. Кроме того, к члену был приделан маленький уродливый мужичок, из живота которого и рос этот могучий отросток. Мариша не сдержалась и хихикнула. Очень уж забавной выглядела игрушка. Дальше в чемодане тетечки имелись еще более забавные вещи. Тут были ошейники с шипами и цепями, кожаное белье, плетки, а также картина, на которой был запечатлен половой акт японского самурая и не менее пяти гейш. Точное их количество выяснить было сложно, так как гейши и самурай так тесно переплелись между собой, что представляли один сплошной клубок рук, ног и прочих частей тела.

– Тебе нравится? – услышала она голос у себя за спиной.

Мариша вздрогнула и обернулась. Сзади стояла тетя Лиса и улыбалась.

– Тебе нравится эта картинка? – спросила она у Мариши. – Ничего не говори, вижу, что нравится.

– Очень своеобразная вещь, – выдавила из себя Мариша.

– Так я ее тебе дарю! – обрадовалась тетка Лиса. – И не вздумай отнекиваться, иначе я страшно обижусь. Вот завтра я куплю тебе для нее рамочку, и мы повесим ее где-нибудь вот тут у тебя в спальне.

– Тетя Лиса! – простонала Мариша.

– Не благодари меня! – воскликнула тетка. – Я очень рада, что наши вкусы хоть в чем-то совпадают. Это доказывает, что мы с тобой родные души. Кстати, я тебе привезла еще несколько забавных игрушек. Как удачно, что я еще в Москве зашла в магазинчик и купила их тебе. Я была уверена, что тебе понравится. И в любом случае это оригинальней, чем тащить в подарок вазу или сервиз. Ну согласишься?

И тетя Лиса принялась выгружать из чемодана те вещички, которыми уже успела полюбоваться Мариша. И не успела племянница и глазом моргнуть, как все эти игрушки оказались в ее полной и непререкаемой собственности и перекочевали в ящик тумбочки возле Маришиной кровати.

– Тетя, а как вы попали в квартиру? – спросила у нее Мариша, надеясь этим прервать поток сомнительных подарков, которые извергал на нее чемодан тети Лисы.

– Так дверь была открыта, – невозмутимо ответила та. – Наверное, ты ее неплотно захлопнула, когда входила. Мариша, деточка, конечно, это не мое дело, но тебе следовало бы быть осторожней. Возле твоей двери отираются какие-то сомнительные личности. Так что на твоём месте я все же закрывала бы входную дверь поплотней.

– И что это за личности? – спросила Мариша, не предвидя ничего хорошего в ответ.

– Я видела какого-то совершенно опустившегося наркомана, – оправдала ее опасения тетя Лиса. – Он спрашивал тебя и рвался в квартиру. Мариша, ответь мне честно, ты продаешь наркотики?

– Боже мой! – ужаснулась Мариша. – Нет, конечно!

– Мне бы очень не хотелось, чтобы ты это делала, – покачав головой, сказала тетя Лиса. – Ты моя единственная племянница, и, хотя я знаю тебя всего второй день, я уже успела полюбить тебя.

– Тетя Лиса, я не продаю наркотики! – воскликнула Мариша. – И я не знаю того наркомана, который к тебе приставал.

– Так ты его тоже видела?! – спросила тетя Лиса.

– Видела, ну и что такого? – пожала плечами Мариша. – У него, у бедняги, наверное, от наркотиков в голове совсем мозги высохли. Вот он и перепутал меня с кем-то еще.

– Возможно, – вздохнула тетя Лиса, но Мариша видела, что она ей не поверила.

Остаток дня тетя Лиса провела, распространяясь о том, как много радости может принести женщине счастливая супружеская жизнь. И в частности, занятия любовью со своим мужем.

– Если же тебе в этом отношении с мужем не повезло, то всегда можно развестись, – разглагольствовала она. – Но это на крайний случай. А так сегодня медицина изобрела массу возбуждающих средств. Да и без них настоящая женщина может расшевелить мужчину. Вот если ты примеришь тот костюмчик с ошейником и кожаной юбочкой с цепями...

– Тетя Лиса!

– Я уверена, что он тебе подойдет, – продолжала тетка. – И он совершенно новый, можешь не беспокоиться за его стерильность.

– У нас со Смайлом все в порядке и без шипов, ошейников и плеток, – заверила ее Мариша.

– Да? – усомнилась тетя Лиса. – А почему ты в таком случае не полетела с ним? Поверь мне, деточка, мужчину нельзя оставлять без присмотра даже на день. Но поскольку теперь уже ничего не поделаешь, он улетел, не догонять же его, то ты хотя бы должна встретить его таким образом, чтобы у него не возникло желания снова куда-то улететь без тебя.

Часа через два тете Лисе так удалось задурить племяннице голову, что та все же согласилась примерить самый скромный костюмчик из тех, которые привезла с собой тетя Лиса.

– Какая ты в нем соблазнительная! – с восторгом воскликнула тетя Лиса. – Ты просто умрешь, если не помотришь на себя со стороны.

Она подвела Маришу к зеркалу. Мариша глянула, и ей неожиданно понравилось тончайшее белье, отороченное белым пухом. И длинные красные сапоги на высоченных шпильках, украшенные белыми пуховыми шариками, ей тоже приглянулись. Вещи были достаточно просторными, они отлично подошли для Мариши.

– А теперь приляг на кровать и немного порепетируй, как ты будешь встречать своего милого, – сказала тетя Лиса.

Мариша улеглась и приняла несколько соблазнительных поз.

– Великолепно! – восторгалась тетя Лиса. – Теперь он от тебя никуда больше не уедет!

– Жаль, что я сама себя в кровати не вижу! – вздохнула Мариша.

– Минутку! – воскликнула тетя Лиса, и в ее руках, словно по волшебству, появился фотоаппарат.

– Щелк! Щелк! Щелк!

Мариша только успевала поворачиваться, соблазнительно раскрывать глаза, принимать привлекательные позы и удивляться, какой, оказывается, веселый человек ее тетка.

– Ну вот и все! – радостно заявила тетя Лиса. – Теперь следующий костюмчик! Как удачно, что все эти вещи практически безразмерные. Ведь я покупала для себя, а тебе они отлично подошли! Давай дальше! Тебе ведь нравится?

Мариша уже успела войти во вкус забавного переодевания. И все повторилось сначала. Тетя Лиса снова отщелкала племянницу на пленку. И остановились обе женщины лишь после того, как пленка в фотоаппарате закончилась.

– Прямо сегодня можно было бы отдать пленку в проявку, – предложила тетя Лиса.

И тут же умчалась, прежде чем Мариша успела ее остановить. Обратной тетке Лисе вернулась лишь через три часа, когда Мариша уже начала за нее беспокоиться.

– Смотри, что я купила! – радостно воскликнула она. – Во-первых, рамку для картинки с самураем! И еще пару картинок поменьше в том же стиле.

И пока тетя Лиса увлеченно вставляла холст в рамку, собственноручно вбивала в стену гвозди и вешала картину, Мариша пыталась понять, что же, собственно говоря, изображено на двух только что купленных тетей Лисой картинах. Когда Мариша все же разобралась и поняла, то невольно покраснела до корней волос.

– Тетя Лиса, это уж слишком! – возразила она.

– Ничего не слишком! – воскликнула та. – Все должно быть стильно! И ты только не обижайся, но твоей спальне не хватало изюминки. А теперь она у тебя есть! И не спорь со мной. В конце концов, я художница!

– Ты художница? – удивилась Мариша.

– И очень неплохая, – фыркнула тетя Лиса. – А ты что, не знала? Хотя откуда тебе это знать? Понятное дело, когда мой братец общался с твоей матерью, я еще и думать не могла, что стану художницей. Тогда я мечтала пойти в цирковое училище и качаться на канате под куполом цирка. Да, в детстве я была большой фантазеркой!

Мариша хотела ей сказать, что и с возрастом ничего не изменилось, но тут раздался телефонный звонок, и она поспешила к телефону. Звонила Тамара Ильинична – Маришина мама.

– Ты почему меня совсем забыла? – спросила она. – Не звонишь!

– А у меня гостя! – похвасталась Мариша.

– Аня, что ли? – поинтересовалась Тамара Ильинична. – Уже прилетела? На этот раз, надеюсь, навсегда?

– Аня прилетела, но это не она у меня в гостях, – сказала Мариша. – У меня моя тетя.

– Не может быть! – решительно отвергла эту мысль Маришина мама. – Серафима вместе с мужем уехали сегодня на дачу, прибраться там все перед зимой. Так что у тебя ее быть не может.

– А у меня вторая моя тетка, – сказала Мариша.

Последовало продолжительное молчание.

– Это что, Фелисия? – прошептала Тамара Ильинична. – Сестра твоего папочки?

– Ага, – кивнула Мариша. – Ты ее помнишь?

– Вот это новость! – воскликнула Тамара Ильинична. – Я ее не видела уже больше двадцати пяти лет! Почти с твоего рождения.

– Мама, это бестактно напоминать мне без конца о моем возрасте! – в шутку возмутилась Мариша.

Но Тамара Ильинична была слишком поглощена своими собственными мыслями, чтобы отреагировать.

– Я немедленно еду! – закричала она. – Хочу посмотреть, что там из этой фифочки выросло.

– Она художница! – только и успела сказать Мариша, как в трубке раздались короткие гудки.

Мариша вернулась к себе в спальню и ахнула. Кроме картинок с развратными самураями и покорными гейшами там оказались фотографии самой Мариши в белье с опушкой, в кожаном белье и в костюме восточной наложницы. Причем костюм был довольно странным, он прикрывал ноги, руки и спину Мариши, но все остальные части тела оставались практически открытыми постороннему взору.

– Маму сюда пускать нельзя! – решительно заявила Мариша.

– А что, она приедет? – насторожилась тетя Лиса.

– Через полчаса, – кивнула Мариша.

– Ай! – воскликнула тетя Лиса, роняя на пол стекло из рамки. – Палец порезала! Мама твоя приедет! А у нас ничего не готово! И в холодильнике шаром покати! Мариша, я немедленно бегу в магазин.

– Хорошо, – согласилась Мариша. – А я пока тут приберу немного.

И тетя Лиса испарилась. В магазин она ходила долго. Тамара Ильинична уже успела приехать и попить чаю и заскучать, как наконец с сумками ввалилась тетя Лиса.

– Уф! – вытирая пот со лба, сказала она. – Ближайший магазин был закрыт, пришлось мчаться в следующий. Пока нашла, пока купила... Извините, что задержалась.

– А я купила этот торт в магазине прямо на первом этаже, – растерянно сказала Тамара Ильинична. – И он был открыт.

– Наверное, мимо него я просто впопыхах пролетела, – улыбнувшись, сказала Лиса.

– Ты и девочкой всегда куда-то мчалась, – тоже улыбнувшись, ответила Тамара Ильинична. – Но ты просто удивительно похорошела.

– За те двадцать с лишним лет, что мы с вами не виделись, я успела и расцвести, и немного увянуть, – усмехнувшись, сказала тетя Лиса.

Мариша тем временем извлекала из сумок продукты, которые купила тетя Лиса. Продуктовый набор отличался хаотичностью. Тут была большая бутылка с жидким отбеливателем, пачка салфеток, упаковка сухого печенья, рыбные консервы из тунца, замороженная коричневая курица, ветка зеленых бананов, макароны трех видов и несколько пакетов с сахарным песком.

– И что из этого подать к столу? – спросила Мариша у тетки.

Но та, увлекшись разговором с Тамарой Ильиничной, не ответила. Пришлось пить чай с тортом, который принесла Маришина мама. Впрочем, и он был неплох. Тамара Ильинична ударилась в воспоминания юности, тетя Лиса подпевала ей, а Мариша слушала. Если у нее и были сомнения в личности своей тетки, то теперь они отпали сами собой. Тетя Лиса выкладывала одну за другой байки семейного клана Колпаковых – фамилия Маришиного папочки. Тамара Ильинична весело смеялась, и над столом висело, не умолкая:

– А помнишь, как...

– Помню! Помню! А ты помнишь...

За этот вечер Марише довелось услышать про семью своего отца немало познавательного. И как маленькая тетя Фелисия свалилась в деревне с сеновала в кормушку прямо перед изумленной мордой Пеструшки. И как Маришин папочка отправился на рыбалку с удочкой и банкой червей и пропал на три дня. А когда его хватились и начали искать, то выяснилось, что он заплыл на дальний остров, там лодка отвязалась, и он вынужден был целых три дня вести жизнь Робинзона. И еще как Маришин папочка нес горячее жаркое на сковороде и вывернул его на голову своей мамули.

– Хорошо еще, что мама носила парик! – хихикнула тетя Лиса.

– Стефанида Викентьевна носила парик? – удивилась Маришина мама.

– А вы не знали?

– Вообще-то я замечала, конечно, что с волосами у нее иногда что-то не совсем то, – призналась Тамара Ильинична. – Она их все время поправляла. И они, как бы это сказать...

– Они у нее съезжали то в одну, то в другую сторону! – воскликнула тетя Лиса.

– Вот, вот, – согласилась Тамара Ильинична.

– Это был дорогуший парик из натуральных волос, который маме сделала ее сестра, работавшая в салоне дамских причесок, по великому благу и за огромные деньги, – пояснила тетя Лиса. – Она с ним не расставалась до самой смерти. И в гроб велела положить себя в нем.

– Так Стефанида Викентьевна умерла? – спросила Тамара Ильинична.

– Уже семь лет прошло, – ответила тетя Лиса.

– А твой папа?

– Папа жив, – сказала тетя Лиса. – Думаю, что ему было бы интересно познакомиться со своей внучкой. Единственной, между прочим, внучкой.

– Вот еще! – фыркнула Мариша.

– Конечно, если бы он был богат, ты бы так не говорила, – укорила ее тетя Лиса.

– И вовсе не поэтому! – вспыхнула Мариша. – Просто если он не интересовался мной и мамой все эти годы, так чего ради я должна по первому звонку все бросать и мчаться с ним знакомиться? Он мне чужой человек!

– Мариша! – хором воскликнули мать и тетка. – Он тебе не чужой!

– Оставьте меня в покое! – торжественно произнесла Мариша, поднимаясь из-за стола. – И спокойной вам ночи!

Она ушла, а родственницы, не видевшиеся много лет, дотемна засиделись за столом, вспоминая прошлое.

Глава вторая

На следующее утро выяснилось, что тетя Лиса решила выступить в роли сказочной доброй феи теперь уже для Тамары Ильиничны. Проснувшись, Мариша удивленно прислушалась к окружавшей ее тишине. Похоже, в квартире никого не было. Обойдя ее, Мариша убедилась, что в квартире и в самом деле никого нет. Не успела она удивиться, как в прихожей раздались голоса и появилась Тамара Ильинична, а следом за ней вошла и тетя Лиса.

– Где вы были с утра пораньше? – удивилась Мариша и тут же замолчала.

Тамара Ильинична так сияла, что даже Мариша, еще толком не продравшая глаза, заметила это.

– Что случилось? – спросила она.

– Я уезжаю! – радостно заявила ей Тамара Ильинична. – Всегда мечтала прокатиться по Европе. И вот теперь моя мечта наконец сбудется.

– Да? – только и нашлась что спросить Мариша. – И что ты там, в этой Европе, не видела? У нас дворцы и у них дворцы. У нас музеи и у них музеи. Вдобавок всюду так чисто, что тоска берет. Что ты там делать будешь?

– Любоваться! – сказала Тамара Ильинична. – Всегда мечтала увидеть Париж! Ах, Париж!

И она закружилась по кухне.

– Мама, – удивленно прошептала Мариша. – Я не знала, что ты так хочешь увидеть столицу лягушатников. Я бы уже давно тебя свозила.

– Ты не отвезла, зато Лиса сразу поняла, как мне хочется! – в полном упоении ответила ей Тамара Ильинична. – Ну, ладно! Я побежала! Путевка горящая, через три дня уезжаю. А мне еще нужно успеть привести свой гардероб в порядок.

– Так ты уже и путевку купила? – поразила Мариша.

– Это все Лиса! – крикнула уже из-за дверей Тамара Ильинична. – Ей спасибо! Мы с ней сегодня были в туристическом агентстве, и все отлично образовалось, как Фелисия и предсказывала.

– Вы купили моей маме путевку в Париж? – присев за стол, удивленно спросила у тетки Мариша.

– Это самое малое, что я могла сделать для матери моей племянницы, – ответила тетя Лиса. – Ты что, ревнуешь?

– Вовсе нет, – покачала головой Мариша. – Просто это все так неожиданно. Ваши подарки, теперь путевка для мамы. С чего вы такая добрая?

– Маришечка, мы же договорились, что ты будешь говорить мне «ты»! – укорила племянницу тетка Лиса.

Мариша кивнула.

– А насчет того, что я добрая, так я же тебе объясняла, что у меня стресс! – воскликнула тетя Лиса. – Мне необходимо как-то его снять. А делать подарки для своих близких – это для меня лучшее лекарство. К сожалению, с моим братом – твоим отцом у меня в последнее время отношения разладились. Так что ему делать подарки я не собираюсь.

– Почему? – спросила Мариша. – Я имею в виду, почему у вас с ним отношения разладились?

– Я не одобряю его новый брак, – ответила тетя Лиса. – Он женился на совсем юной девочке. Она ему в дочери годится и вертит им, как захочет.

– Понятно, – кивнула Мариша. – Но насколько я помню, мой папочка всю жизнь только и делал, что влюблялся, женился, разочаровывался и разводился.

– В этот раз может и не успеть, – мрачно спрогнозировала тетя Лиса. – Все-таки возраст. Так что лучше уж я буду добра к тебе и твоей матери.

И тетя Лиса, поцеловав племянницу, отправилась в ванную. Мариша задумчиво посмотрела ей вслед. Странное дело! Тетя Лиса была добра как ангел. Неизменно весела и доброжелательна, но Мариша не могла заставить себя полюбить ее. Что-то неуловимое настораживало Маришу в ее тетке.

– Ну, а с другой стороны, нельзя же так быстро полюбить человека, – пробормотала Мариша и встала, чтобы сварить кофе, но в этот момент зазвонил телефон.

– Алло! – сняла трубку Мариша.

Но там слышалось только сопение, а потом раздались короткие гудки. Такие звонки раздавались еще два раза за то время, пока Мариша пыталась приготовить себе кофе. В последний раз Мариша не выдержала и взорвалась.

– Придурки! – закричала она в трубку. – Я сейчас включаю определитель номера. И хоть засекречивайте свой номер, хоть нет, мой АОН его все равно определит. И тогда вам жизнь медом точно не покажется. Буду вам звонить и днем и ночью. Покоя вам от меня не будет!

Судя по всему, неизвестные шутники совсем не хотели портить себе жизнь, потому что звонки прекратились.

– Как смотришь на то, чтобы вечером немного развлечься? – спросила у Мариши тетя Лиса, появляясь из ванной.

– Конечно! – с радостью согласилась Мариша. – А куда пойдем?

– Это сюрприз, – загадочно ответила тетя Лиса. – Но ручаюсь, что тебе понравится.

– Чудесно! – фальшиво заулыбалась Мариша, которая, вообще говоря, к сюрпризам относилась несколько настороженно.

Однако не сообщать же об этом добрейшей тетушке, которая из кожи вон лезла, чтобы сделать приятное своим родственницам.

– Ты собираешься кофе пить? – спросила у нее тетя Лиса. – Сделай и мне чашечку.

Мариша молча достала еще одну чашку и прибавила кофе и воды в турку.

– А что, кто-то звонил? – спросила тетя Лиса, усаживаясь к окну и нанося на лицо толстый слой питательной маски. – Кавалеры?

– Какие-то шутники несколько раз звонили, но стоило мне подойти, бросали трубку, – с досадой сказала Мариша. – Да еще как подло звонили! Сначала два звонка дадут, но не успею я подойти к телефону, как он звонить прекращает. А через минуту снова звонят и уже сопят в трубку и, наверное, хохочут там у себя. Идиотские шутки! Правда, тетя?

– Идиотские! – согласилась с ней тетя Лиса. – Маришенька, я тут вспомнила, мне нужно срочно сходить в одно место.

И она начала поспешно смазывать с лица крем. Она так торопилась, что возле ушей и в углах носа остались маленькие белые островки.

– А волосы, тетя Лиса? – удивилась Мариша. – Они же у тебя влажные. А на улице холодно. Ты заболеешь.

– Высушу феном! – ответила тетя Лиса и упорхнула.

Однако сушить она их не стала. А просто натянула на голову вязаную шапочку и умчалась.

– После ванны сразу на улицу, – покачала головой Мариша. – Интересно, что у нее за срочность такая случилась, что и полчаса подождать нельзя было? Нет, определенно все Колпаковы немного того, не в себе. Каждый по-своему.

И Мариша принялась пить кофе, наслаждаясь тишиной и покоем. Но наслаждалась она им недолго. Позвонила Тамара Ильинична.

– Маришка, попроси Лису, чтобы она посмотрела у себя в сумке мой паспорт!

– Мама, ее нет, – ответила Мариша. – А почему твой паспорт оказался в ее сумке?

– Господи, ну не знаю я, как это получилось! – воскликнула Тамара Ильинична. – Когда мы с ней сегодня утром выходили из агентства, где покупали тур, у меня руки были заняты какими-то бумагами, так что паспорт взяла Лиса. А потом мы увидели нужную нам маршрутку, которая как раз отходила. А следующую ждать не меньше получаса. Вот мы с ней и побежали. И мой паспорт Лиса, наверное, в запарке сунула к себе в сумку. Мариша, посмотри его, а?

– Я же тебе говорю, что тетки дома нет!

– А ее сумка?

Мариша задумалась. Тетя Лиса умчалась из дома, натянув теплую шапочку и широкий шарф, но вот сумочки у нее в руках и в самом деле не было.

– Если ее сумка дома, ты можешь посмотреть там мой паспорт! – сказала Тамара Ильинична.

– Как-то неудобно, – возразила Мариша матери.

– Боже мой, кто бы говорил! – воскликнула Тамара Ильинична. – Что, ты по чужим сумкам никогда не шарила? Да и потом, Лиса ведь не чужая тебе. Она твоя родная тетка!

– Вот именно, – вздохнула Мариша. – Вдвойне неудобно шарить в сумке у родной тетки.

– Мариша, мне очень нужен мой паспорт! – взмолилась Тамара Ильинична. – И срочно! Если он не у Лисы, значит, я буду искать его дома до посинения. А может быть, я вообще его потеряла! Господи! Только не это! Мариша, не вредничай!

– Ладно, – вздохнула Мариша и направилась в прихожую.

Сумочка тетки висела на крючке. Мариша отнесла ее в кухню и высыпала на стол все барахло. Темно-бордовая книжечка паспорта сразу же бросилась ей в глаза среди обилия декоративной косметики. Но, открыв паспорт, Мариша убедилась, что принадлежит он никакой не Лисе, а Шлюпиковой Елене Витальевне. Хотя фотография в нем была вклеена тети Лисы.

– Хм, – пробормотала Мариша. – Ну, фамилию она могла взять мужа. Но имя? Зачем ей было менять имя?

Однако этот вопрос она решила пока оставить открытым. Все равно ответить на него было некому. И приступила к поискам паспорта Тамары Ильиничны. Увы, его не обнаружилось.

– Мама, – перезвонила Мариша матери. – Я ничего не нашла.

– И неудивительно, – ответила ей счастливым голосом Тамара Ильинична. – Он был в кармане моего собственного пальто.

– Ну, мама! – воскликнула Мариша. – Ну, ты и даешь!

– Радовалась бы, что он вообще нашелся! – ответила Тамара Ильинична.

Положив трубку, Мариша аккуратно сгрела обратно в сумочку тети Лисы всю ее косметику. Когда она ее туда складывала, со стола откуда-то из-под пудреницы выпорхнула бумажка. Мариша кинулась за ней. Но, поймав ее, увидела, что ничего ценного из себя эта бумажка не представляет. Это был дубликат от железнодорожного билета на «Красную стрелу», выписанный на имя все той же Шлюпиковой Елены Витальевны. Мариша уже хотела положить билет обратно, но вдруг застыла с бумажкой в руках. Судя по дате на билете, тетя Лиса пробыла в Питере уже целых четыре дня. То есть явилась она к Марише вовсе не с поезда, как сказала вначале.

Больше всего на свете Мариша не любила ловить на вранье своих родственников. Это неизменно вызывало в ней самые неприятные ощущения. Поэтому сейчас, сложив все вещишки в сумочку, а сумочку повесив на место в прихожей, Мариша задумалась. С одной стороны, хотелось бы, конечно, выяснить, зачем тетя Лиса соврала насчет того, что она приехала в Питер только позавчера, хотя на самом деле провела в городе больше времени. Однако это могло повлечь за собой неприятный разговор о привычках тетки Лисы. И к тому же... К тому же Марише пришлось бы признаться, что она рылась в вещах своей тетки. Это тоже было не очень-

то приятно. И тоже могло повлечь за собой опять же неприятный разговор, но уже о привычках самой Мариши.

– Прямо не знаю, как и быть, – вздохнула Мариша и тут услышала, что возвращается тетя Лиса.

Выглядела она необычно – бледная, но умиротворенная.

– Мариша, угостишь кофейком? – спросила она у племянницы, снимая сапожки. – На улице такой холод! С утра вроде бы еще похолодало. Не надо было мне выскакивать из дома с мокрыми волосами. Никакое срочное дело не стоит того, чтобы простудиться насмерть.

– А где ты была? – спросила у тетки Мариша.

– Вспомнила, что придумала для тебя маленький подарочек, – хитро улыбнулась тетка Лиса. – Вот и помчалась за ним.

И она поставила на стол небольшую фигурку танцовщицы в красной шляпке и с гитарой в руке.

– Хорошенькая, правда? – спросила у Мариши тетка Лиса. – На тебя похожа! Я как ее увидела, сразу подумала, что она – вылитая ты.

Лично Мариша ничего общего между собой и фарфоровой танцовщицей не усматривала. Но фигурка и в самом деле была симпатичная, и Мариша поблагодарила тетку за подарок. Хотя и удивилась слегка: что за срочность такая, выскакивать на холод за этой безделушкой, которую можно было купить и в другое время.

– Поставлю ее к тебе в спальню! Я уже знаю куда! – воскликнула тетя Лиса и умчалась.

Вернулась она обратно через несколько минут. Кофе уже дымился на столе в двух чашках. Мариша решила выпить за компанию еще одну чашечку.

– Тетя, а тебя никогда не дразнили из-за твоего необычного имени? – осторожно спросила у тетки Мариша.

– Боже мой! – заломила та руки. – Дразнили – это ничего не сказать! Как я настрадалась из-за него в детстве! Надо мной просто измывались в школе. Так что, когда мне должны были выдать паспорт, я заявила, что хочу взять себе другое имя. Нормальное.

– И взяла?

– Ага, по паспорту я Елена, – кивнула тетя Лиса. – Маму чуть удар не хватил, когда она узнала о моем решении. Но я стояла как скала. Но в более зрелом возрасте я поняла, что в юности сильно сглупила. И что мама была права, а в школе меня окружали сплошные дураки, которые ничего не понимали. Так что я снова стала называть себя Фелисией.

– И замужем ты была?

– Была, – кивнула тетка Лиса. – Я же тебе говорила, что и в данный момент у меня с моим мужем сложный период. Но вообще-то я была замужем целых три раза. Всегда неудачно.

– Расскажи, – попросила Мариша.

– Ну, первый муж у меня был художник, как и я, – сказала тетка Лиса. – Но беда была в том, что он считал себя гением, будучи заурядной посредственностью. От меня же требовал, чтобы я, образно говоря, растирала ему краски. То есть целиком и полностью посвятила себя ему и его творчеству.

– А тебе этого не хотелось?

– Хотелось, пока я его любила, – пожала плечами тетя Лиса. – А когда любовь ушла, то вместе с ней ушло и то, что нас удерживало вместе. К тому же он перестал быть мне мужем в сексуальном плане, уверяя, что это вредит его творческому потенциалу. Отвлекает от его работы.

– Ты переживала?

– Переживала, – кивнула тетка Лиса. – Но недолго. Потому что я скоро подцепила своего второго мужа.

– А с ним что было не так?

– О! – мечтательно закатила глаза тетка Лиса. – Сначала все было идеально. Он был потрясающим любовником. Скажу честно, таких мужчин у меня больше не было. Но... Но, к сожалению, он не желал заниматься ничем другим. Только сексом. Работать, зарабатывать деньги, вести хозяйство и домашнюю работу он предоставил мне. Сама понимаешь, после целого дня работы, ночью мне уже не так хотелось секса, как ему, целый день проболтавшемуся без дела. Понятное дело, как все мужчины, он из-за этого злился. Я тоже. Он настаивал. Я с радостью бросила работу, и теперь мы могли целыми днями предаваться радостям любви. Но увы, на голодный желудок мой Дон Жуан был мало на что годен. И в конце концов мы расстались и с ним.

– А третий?

Тетя Лиса немного помолчала.

– Знаешь, я про него пока не хочу говорить, – ответила она наконец.

– А, так это с ним ты только что рассталась? – догадалась Мариша. – А почему ты решила поехать развеяться именно в Питер?

– С этим городом у меня связаны самые приятные воспоминания юности, – сказала тетя Лиса. – Если хочешь знать, набираясь решимости для последнего разговора с мужем, за которым, на мой взгляд, должен неизбежно последовать разрыв, я приехала сюда, в Питер.

– В самом деле? – несколько фальшиво удивилась Мариша.

– Да, целый день бродила по городу. А потом села в поезд, вернулась в Москву и выгнала мужа из квартиры и из своей жизни.

– А потом?

– Потом поменяла замки на дверях, собрала вещи, снова села на поезд и приехала к тебе, – сказала тетя Лиса.

– И правильно сделала! – воскликнула обрадованная Мариша.

Радовалась она в первую очередь тому, что все объяснилось без неприятного разговора о том, что хорошо воспитанные девушки не должны копаться тайком в чужих сумочках, даже если это сумочки их родных тетей. И еще у Мариши камень с души свалился из-за того, что тетя Лиса и не думала ее обманывать. Но, с другой стороны, по всему выходило, что мириться со своим мужем тетка Лиса не собирается. А значит, может застрять в гостях у племянницы надолго. Это заставило Маришу приунуть.

– Кстати, тот вчерашний наркоман привел с собой еще трех дружков, – сказала тетя Лиса. – Мне показалось, что настроены они весьма решительно. И они твердят, что всегда покупали зелье именно у тебя. Мариша, а ты уверена... м-м-м...

– Тетя Лиса, ты кому веришь? Каким-то незнакомым тебе наркоманам или мне? – воскликнула Мариша. – Твоей родной племяннице?

– Тебе, конечно, – поспешно согласилась тетя Лиса. – Но все-таки как-то странно, что они не уходят. К тому же соседи странно косятся. Особенно тетка из соседней квартиры. Чуть дыру во мне не прожгла.

Мариша совсем расстроилась. В памяти снова всплыл разговор о пропавшей меховой накидке и миниатюре и обещании Натальи Михайловны пойти и пожаловаться на Маришу в милицию. Разумеется, Мариша была в состоянии оплатить соседке утрату обеих вещей, а также моральный ущерб. Но она опасалась, что, заплатив деньги, она автоматически подтвердит, что виноват в краже и в самом деле какой-то ее приятель. И это позволит соседке повсюду скалить свои белые до отвращения, вставные фарфоровые зубы.

Поэтому до вечера Мариша решила просто не покидать квартиры. Тем более что погода на улице к тому располагала. Тетя Лиса сама ходила в магазин, на этот раз сделав вполне разумные покупки. Обе женщины приятно провели время до вечера. А потом отправились в город.

– Куда мы едем? – допытывалась у тетки Мариша.

– Ты не будешь разочарована, – в сотый раз заверяла ее тетя Лиса.

Не разочарована – это еще мягко сказано. Мариша была в легком шоке, когда выяснилось, что ее несколько экстравагантная, но все же держащая себя до поры до времени в рамках приличия тетка привезла ее в стриптиз-клуб, где в этот вечер как раз было мужское шоу.

– Посмотрим на красивых мальчиков! – радостно бубнила тетка Лиса над ухом у племянницы.

Мариша покосилась на нее и невольно подумала, что развод с мужем все же очень своеобразно сказался на тетке. У Мариши даже мелькнула мысль, что каким бы негодяем ни был муж тетушки, уж лучше бы ей оставаться с ним. Хотя, познакомившись поближе со своей тетей, Мариша серьезно засомневалась, что на свете нашелся бы человек, который мог бы удовлетворить темперамент Лисы.

– Тетя, ты уверена, что нам стоит сюда идти? – спросила у нее Мариша, заметив, каким нездоровым блеском загорелись глаза ее спутницы при виде обнаженных мужских тел.

– Конечно! – с жаром воскликнула та. – Ну хотя бы ради меня!

– Если ради тебя, тогда ладно, – вздохнула Мариша, вспомнив, что женщина, переживающая разрыв с любимым, а тем более развод с мужем, заслуживает самого внимательного отношения к своим прихотям. – Если тебя это развлечет.

– Обязательно развлечет! – заверила племянницу тетка Лиса и потащила Маришу внутрь клуба.

Там было не так уж и плохо. Если не считать лоснящихся от масла загорелых юношей в серебристых плавках, то в клубе, можно сказать, собралось приличное общество. Главным образом тут присутствовали дамы средних лет, ярко накрашенные и в дорогущих вызывающих туалетах, которые были им уже слегка не по возрасту. Но дамы этим обстоятельством ничуть не смущались. Деньги, которыми были набиты их сумочки, искупали все недостатки внешности и отсутствие вкуса у их обладательниц.

– Спасибо, что ты согласилась со мной пойти, – шепнула Лиса на ухо Марише, когда они уже сидели за столиком. – Одна я бы чувствовала себя тут неловко.

Признавшись в сокровенном, тетя Лиса быстро заказала бутылку шампанского. А потом еще одну, видимо, желая повеселиться на полную катушку. А веселиться тетя Лиса умела. Мариша сама не заметила, как очутилась возле подиума, на котором танцевал очень даже симпатичный парнишка. И совсем уж удивилась Мариша, обнаружив у себя в руках пачку денег, которыми она размахивала. Пачка была толстой, Мариша привлекательной, поэтому ничего удивительного, что стриптизер в самом скором времени оказался за столиком рядом с Маришей. Звали его Симоном.

– Это псевдоним, – не стал скрывать Симон. – А ты что, спидоносец?

– Чего? – вытаращила на него глаза Мариша.

– Ну, ты молодая, красивая, зачем тебе платить за то, что ты можешь получить и даром? – пояснил ей Симон.

– Нет, я здорова, – поспешно ответила Мариша. – А тебя я пригласила ради тети.

– И где же тетя? – спросил Симон, оглядываясь по сторонам.

– Сама удивляюсь, но думаю, что она скоро придет, – пожалала плечами Мариша.

– Может быть, пока выпьем? – предложил ей Симон. – Я-то на работе не могу. Но после работы я в полном твоем распоряжении. Твоем и твоей тети.

Мариша прикинула. Симон выглядел неплохо. И она решила, что почти разведенную тетю Лису этот стриптизер и в самом деле мог бы неплохо развлечь. Поэтому Мариша спросила:

– А когда кончится твоя работа?

– У меня еще одно выступление, а потом я свободен. Подождешь?

– Угу, – кивнула Мариша.

Симон не обманул. Он и в самом деле подсел к Маришиному столику уже через полчаса. На этот раз он был одет. Но в одежде смотрелся еще лучше. Мариша приценилась к его прикиду и подумала, что на честно заработанные стриптизом деньги Симон вряд ли мог позволить себе покупать ремни из натуральной змеи и ботинки из тончайшей кожи телят антилопы. Да и запонки с синей эмалью и довольно крупными бриллиантами в центре тоже стоили немало. Видимо, это были подарки благодарных любовниц Симона.

Это заставило Маришу вернуться к практической стороне дела и завертеть головой в поисках своей неугомонной тетки. Но, увы, та куда-то скрылась. А Симон тем временем уже вовсю охмурял Маришу. Он дышал ей в ухо, накрывал ее руку своей мужественной и, надо сказать, красивой ладонью и шептал, как она сексуальна, обворожительна, а ее запах просто сводит его с ума. И если она немедленно ему не отдастся, он просто не выдержит и овладеет ею прямо тут на столе, на глазах у всех. В ответ Мариша решительно пихнула его под столом ногой.

– Ой! – болезненно скривился Симон. – Ты что, поклонница садомазо? Так я тебя сразу предупреждаю, что в эти игры не играю. Мне завтра снова работать. А синяки и шрамы мало кого возбуждают. Не все же такие извращенки, как ты!

– Сначала ты решил, что я больна СПИДом, теперь ты говоришь, что я еще и извращенка! – возмутилась Мариша. – А между тем я тебе русским языком еще час назад сказала, что ты будешь иметь дело не со мной, а с моей тетей. Она разводится с мужем и очень страдает.

– Ну, и где она? – допытывался Симон. – Похоже, она-то не особенно рвется со мной познакомиться. Да и вообще я уверен, что про тетю ты все придумала.

– Вот, теперь ты обзываешь меня вруньей! – воскликнула Мариша. – Знаешь что, бери деньги и проваливай. Сколько я тебе должна за приятный разговор, в течение которого ты оскорбил меня не меньше трех раз?

– Ты должна оплатить мне всю ночь, – сказал Симон с самым деловым видом. – Из-за тебя я потерял других клиентов.

– Вот тебя триста долларов, – сказала Мариша. – Все равно дороже ты не стоишь.

Теперь наступил черед Симона обидеться. Недовольно сопя, он сгреб деньги и испарился. Стоило ему исчезнуть, как появилась тетя Лиса.

– А где же мальчик? – прощebetала она. – Зачем ты его отпустила?

– Он грубиян, – сказала Мариша. – Ни малейшего понятия о хороших манерах.

– Уверю тебя, в мужчинах хорошие манеры – это далеко не главное, – засмеялась тетя Лиса. – Сейчас найду нам новых кавалеров! Что бы ты без меня делала! Жди!

И пока Мариша размышляла на тему о том, какая все-таки странная у нее тетя и какие, прямо скажем, неординарные развлечения она придумывает для своей племянницы, тетя Лиса куда-то исчезла, а потом вынырнула с двумя юношами. Один из них был отвергнутый Маришей Симон, а второго парнишку Мариша тоже видела сегодня вечером в шоу.

– Они проводят нас до дома! – радостно объяснила тетя Лиса племяннице. – Терпеть не могу добираться до дома без кавалера.

И, подхватив под руку своего чернявого кавалера, тетя Лиса устремилась к выходу, оставив племянницу с Симоном, который уже порядком набрался и вел себя весьма раскованно, несмотря на полученное от Мариши предупреждение не лапать ее. Так что ей пару раз даже пришлось дать ему пинка, чтобы тот не очень-то распускал руки. По дороге тетя Лиса купила еще шампанского, так что проводы до дома несколько подзатянулись. И дома Мариша и ее тетя оказались только под утро. Всю ночь они катались на такси по городу, распевая песни и отпуская шуточки в адрес редких прохожих. Потом заглянули в казино, где тетя Лиса выиграла около пяти тысяч рублей.

– Сумма невелика, но все равно приятно, – заявила тетя Лиса.

У Мариши темнело в глазах от всех этих шумных развлечений тети Лисы, за которой нужно было постоянно следить, а то она все время норовила куда-то ускользнуть, оставив Маришу наедине с доставшимся на ее долю кавалером и шампанским, которое Мариша в принципе недолюбливала, так как от него у нее наутро всегда зверски болела голова.

– Может быть, уже поедem домой? – наконец не выдержала она.

– Ну, какая ты скучная! – скорчила недовольную гримасу тетя Лиса. – Веселье только начинается, а ты домой.

Ужаснувшись этой фразе и тому, что вечер еще, оказывается, только начинается, Мариша начала настаивать на том, чтобы поворачивать оглобли к дому. Часа через полтора, посетив еще одно казино и проиграв на этот раз всю наличность, тетя Лиса все же согласилась ехать домой. Однако тут встало новое затруднение. Тетя Лиса упрямо желала пригласить в гости обоих молодых и, на взгляд Мариши, крайне подозрительных мужчин.

– Даже не думай! – твердо сказала ей Мариша. – Ноги этих прощелыг у меня дома не будет! И так соседи обо мне бог весть какие гадости придумывают. Наркоманы какие-то, видите ли, ко мне шастают, домушники моим именем прикрываются. А если еще увидят нас с тобой утром в компании этих юношей, так их восторгу вообще не будет предела. Меня запросто линчуют.

– Тогда хотя бы одного! – умоляюще сложила ручки тетя Лиса. – Для меня! Маришечка, у меня же развод!

Мариша подумала, посмотрела на тетку и решила, что пусть уж лучше тетя развлекается с полюбившимся ей стриптизером дома, чем таскается с ним по городу, ища приключений на свою голову.

– Не нужно обладать особой интуицией, чтобы сообразить, кому придется вытаскивать тебя, тетечка, из милиции, если ты туда угодишь за свое аморальное поведение и приставание к прохожим, – вздохнула Мариша и согласилась.

Добравшись до дома, Мариша предупредила своих спутников:

– Только идите тихо!

Но, увы, пьяная тетя Лиса не внимала ничьим советам. Вылезая из такси, она, жутко фальшивя, начала исполнять шлягер сезона.

– Люби меня, люби! – завывала тетя Лиса на одной ноте.

Видимо, отсутствие музыкального слуха было у них семейное. Мариша с трудом сдержалась, чтобы не заткнуть ей рот.

– Теперь я хоть знаю, что чувствуют окружающие, когда я сама пою, – вздохнула Мариша, входя в дом и таща следом за собой распевающую во все горло тетю Лису.

К тому же изрядно набравшийся стриптизер не нашел ничего лучшего, чем повиснуть на Марише. Тетя Лиса крутилась рядом и прозрачно намекала на то, что вдвоем, конечно, весело, но втроем в спальне еще веселей. Объясняться с пьяной и ставшей до безобразия вульгарной теткой было бесполезно. Мариша это уже поняла. Поэтому она молча втащила обоих своих гостей в квартиру, постаравшись проигнорировать бледную от праведного негодования физиономию своей соседки, просунувшуюся в дверь ее квартиры.

В коридоре тетя Лиса неожиданно замолчала и устремилась на кухню.

– Сейчас сварю лучший в мире кофе! – провозгласила она. – А ты, Мариша, тащи мальчика к себе в спальню.

– Ну уж нет, не дождешься, тетечка! – злобно рыкнула Мариша и потащила стриптизера к тете Лисе в комнату.

Но там, к ее удивлению, обнаружилось, что весь диван занят разложенной одеждой тети Лисы. Одежды было так много, что уложить среди нее стриптизера не было никакой возможности. Не говоря уж о том, что парню могло стать дурно... А одежда выглядела такой дорогой... Одним словом, Марише пришлось протащить его прямо на себе в гостиную и устроить на тахте.

Тахта была дорогой, модной, с металлическими ножками в виде кошачьих лап, она ужасно нравилась Марише, но все же это было лучше, чем пустить парня в свою спальню. Устроив гостя на ночлег, Мариша прикрыла его покрывалом и отправилась на кухню пить кофе.

Но стоило ей сделать пару глотков, как послышался топот, и стриптизер появился в коридоре. Ткнувшись сначала в гардеробную, а потом в гладильную комнату, он наконец нашел санузел и с радостным воплем устремился туда. Затем раздались булькающие звуки, заставившие Маришу отставить кофе в сторону и порадоваться тому, что она не оставила напившегося стриптизера на разложенных нарядах своей тети. Потом стриптизер затих, из туалета не доносилось ни звука, и Мариша смогла спокойно допить свой кофе. Они еще немного поболтали с теткой, которая, оказавшись дома, неожиданно затихла и как-то загрузила.

– Пошли спать! – предложила Мариша.

И дамы направились к себе в комнаты.

– Ой, что это! – изумленно воскликнула Мариша, оказавшись на пороге своей спальни.

Тетя Лиса, которая собиралась проследовать дальше к себе, остановилась и с любопытством заглянула к Марише. Там на роскошной кровати и на еще более роскошном белье с кружевами, которое Мариша трепетно покупала за бешеные деньги, лежал пьяный голый стриптизер и храпел во всю глотку.

– Надо же! – удивилась Мариша. – А я думала, что он все еще в ванне отдыхает. Интересно, как он умудрился так тихо проскользнуть, что мы его не заметили?

Тетя Лиса пожала плечами.

– И куда ты теперь ляжешь? – спросила она.

– Давай перетащим его обратно в гостиную? – предложила Мариша тетке.

Вдвоем они перенесли парня обратно. Потом разгребли местечко на постели у тети Лисы, чтобы та смогла приклонить голову. И наконец Мариша доплелась до своей кровати, сдержала с нее оскверненное стриптизером белье и завалилась, подумав, что, слава богу, кажется, развлечения на сегодня закончились. С этой мыслью она моментально уснула.

Утром Мариша проснулась с тяжелой головой. Сев на кровати, она очумело посмотрела по сторонам. Спала она беспокойно. Всю ночь ей снились кошмары – то тетя Лиса наряжала ее в те сексуальные костюмчики, которые подарила ей в день приезда, то зачем-то заставляла Маришу целовать сонного вчерашнего стриптизера, который вяло сопротивлялся и бормотал, чтобы его оставили в покое, что он хочет спать и вообще женщин рассматривает исключительно как объект заработка, а так больше любит мужчин. Кроме того, во сне Мариши сама тетя Лиса отплясывала голой прямо перед Маришиной кроватью, чем вызвала даже некоторый интерес со стороны стриптизера.

– Приснится же такое! – вздрогнув и поморщившись от омерзения, произнесла Мариша.

Посмотрев на часы, она с удивлением обнаружила, что сейчас уже третий час дня.

– Странно, почему мне никто не звонит? – пробормотала Мариша и поплелась в кухню.

Телефонный шнур был выдернут из розетки. Мобильник Мариши отключился, потому что Мариша третий день забывала зарядить батарейку. Такого обращения телефон не выдержал и обиделся. Вздыхнув, Мариша пошла в душ. Из него она вышла совсем другим человеком и тут же наткнулась на тетю Лису, уныло сидящую в уголке на кухне возле холодильника. Увидев племянницу, она неожиданно разрыдалась.

– Тетя Лиса, что с тобой? – испугалась Мариша. – Почему ты плачешь?

– Мне так стыдно! – прорыдала Фелисия. – Я ужасно вела себя вчера. Мариша, ты бы знала, как мне стыдно! Поверь, я бы сама никогда не пошла на такое. Это все он! Он меня заставил все это вытворять!

Решив, что тетя Лиса имеет в виду своего мужа, стресс из-за которого она вчера пыталась ликвидировать любыми возможными средствами, Мариша сочувственно покивала.

– Я понимаю, – сказала она. – Не переживай так, тетечка! Все мужики козлы! Это давно всем известная истина. Так что не стоит расстраиваться. Найдешь ты себе еще хорошего человека. Поверь мне.

– Нет! – закричала тетка. – Ничего ты не понимаешь! Ты чудесная девочка, Мариша. И я тебя полюбила! Но я... Я ужасная женщина!

– Тетя, ну напилась разок! С кем не бывает? – рассердилась на нее Мариша. – Зачем же драму из такого пустяка устраивать?

– Я тебя опозорила! – продолжала рыдать тетя Фелисия. – Я никогда себе этого не прощу! Мариша, если бы ты знала, как я...

Но Марише не довелось выслушать похмельные извинения и откровения тети Лисы, потому что в этот момент раздался звонок в дверь. И Мариша кинулась открывать. Там стояла Инна с огромным пакетом, из которого торчал французский батон и свешивались венские сосиски.

– Ты просто хрюшка! – закричала Инна прямо с порога. – Что ты себе позволяешь?

– А в чем дело? – удивилась Мариша.

– Ты что, не помнишь, как звонила мне вчера под утро и умоляла привезти тебе сегодня еды, потому что чувствуешь себя просто ужасно? – поинтересовалась у нее Инна.

– Нет, – еще больше удивилась Мариша, подумав, что, похоже, не одна тетя Лиса надралась вчера выше крыши. – Не помню!

– Ты что, напилась? – проницательно спросила у нее Инна. – То-то мне еще показалось странным, что ты вопишь, что чуть ли не помираешь, а на заднем плане музыка всюду играет и какой-то звон стоит, как от игровых автоматов.

– А! – воскликнула Мариша. – Так я тебе из казино звонила?

– Не знаю уж, откуда ты мне звонила, а еды я тебе привезла, – сказала Инна. – Не говори потом, что я плохая подруга.

– Нет, что ты! – испугалась Мариша. – А с едой у нас и в самом деле негусто. Тетя Лиса и я, боюсь, мы не слишком хорошие хозяйки.

– Чаем-то хоть угостишь? – сварливо осведомилась у нее Инна. – Чай я, между прочим, тоже купила. Знаю уж, какая из тебя хозяйка.

– Проходи, – пригласила подругу Мариша.

– Звонила тебе все утро. Ты что, телефон отключила? – спросила Инна, устроившись на кухне.

При виде Инны тете Лисе расхотелось откровенничать, и она ушла к себе. Мариша тоже приделась и теперь могла поболтать с подругой. Инна как раз приступила к рассказу о том, какой ревнивый дурак ее Бритый, и сокрушалась, как это ее угораздило в свое время выйти за него замуж.

– Да еще ребенка ему родила, не дура ли я после этого? – корила себя Инна, когда в кухне появилась тетя Лиса.

– Девочки, я немного пройдуся, – сказала она. – Что-то голова болит.

– Вы бы лучше пива попили, – предложила ей понимающая Инка. – Честное слово, лучше поможет, чем всякие там прогулки.

Но от пива тетя Лиса отказалась с каким-то содроганием в голосе.

– Тетя, а с вами все в порядке? – встревожилась Мариша. – Вы что-то очень побледнели.

– Со мной все в порядке, – заверила ее тетка. – Просто мне нужно подумать. Я скоро вернусь.

Мариша закрыла за тетей дверь и, возвращаясь на кухню к Инне, включила в розетку телефонный провод, который все еще валялся на полу. Стоило Марише включить телефон, как квартиру огласил громкий звонок. Отчего-то вздрогнув, Мариша сняла трубку.

– Алло! – сказала она.

– Алло! Кто это? – слышался взволнованный мужской голос.

– Это Мариша, а кто вам нужен? – довольно вежливо поинтересовалась Мариша.

В трубке слышался тяжелый вздох.

– Позовите вашу гостью, – умоляюще сказал мужчина. – Пожалуйста, быстрее.

– А ее нет, – сказала Мариша. – Она только что ушла!

– Боже мой! – взвыл ее собеседник так громко, что Мариша даже отшатнулась от трубки. – Как ушла! Куда ушла?

– Не знаю, – ответила Мариша.

– Девушка, умоляю, догоните ее!

– Но я только что из ванны, а тетя уже, наверное, далеко отошла от дома, – попыталась отказаться Мариша. – перезвоните позднее, она обещала скоро вернуться.

– Я не могу! Дело очень важное! Все решают минуты! – почти зарыдал в трубку мужчина. – Умоляю вас, девушка! Догоните ее! Скажите, чтобы она ни в коем случае не покинула вашего дома. Дело огромной важности! Мне просто необходимо с ней поговорить! Немедленно!

– Ну, хорошо, – слегка опешив от его напора, согласилась Мариша. – Если это и в самом деле так важно... Я попытаюсь.

Ее собеседник пытался еще что-то добавить, но на линии появились какие-то шумы, и разговор прервался.

– Инна, – заглянув на кухню, сказала Мариша. – Если позвонит знакомый тети Лисы, ты все запомни, что он скажет. Дело идет о чем-то чрезвычайно важном. У него был такой голос, словно дело вообще идет о жизни и смерти. Я очень встревожена!

– У тебя всегда так! Не успеет человек ступить на порог, как его жизнь уже оказывается под угрозой! – только и успела Инна крикнуть вдогонку Марише, которая уже выбежала на лестницу.

Ждать лифта у нее не хватило выдержки. Так что Мариша помчалась по лестнице, застегивая на ходу куртку. Вылетев на улицу, Мариша огляделась по сторонам, и ей показалось, что за углом мелькнул край знакомой шали тети Лисы. Мариша помчалась в ту сторону. Завернув за угол, она и в самом деле увидела фигуру тетки, быстро удаляющуюся вдоль улицы.

– Тетя Лиса! – закричала Мариша. – Вернись!

Но тетка ее не услышала.

– Тетя Лиса! – заорала Мариша погромче, не смущаясь тем, что прохожие шарахнулись от нее в разные стороны.

Увы, тетка, погруженная в свои мысли, в отличие от прохожих так и не обернулась. Набрав в легкие как можно больше воздуха, Мариша приготовилась огласить улицу таким ревом, чтобы даже тетка очнулась, но воздух так и застрял у нее в легких. Потому что в это время возле тетки Лисы резко затормозил синий «Опель Астра». Из машины выскочили двое крепких мужчин, которые схватили тетю Лису под руки и поволокли к машине.

– Стойте! – пискнула Мариша, чувствуя, как воздух выходит из нее, как из лопнувшего воздушного шарика.

– Стойте! – крикнула она еще раз и кинулась бегом на выручку тете Лисе.

Но, к сожалению, Мариша находилась слишком далеко. Тетя Лиса что-то кричала, она явно не желала ехать вместе с мужчинами в их синем «Опеле». Те же, напротив, очень хотели прокатить тетю Лису. И действовали весьма решительно, уминая женщину в салон своей машины. Несмотря на то что тетя Лиса энергично растопыривалась и кричала, на помощь ей никто из прохожих не пришел. Все Маришины вопли о милиции также остались без ответа. Масса прохожих равнодушно наблюдала, как похищают человека. Мариша подбежала к месту трагедии через три секунды после того, как похитители запихнули свою жертву в салон машины, запрыгнули в нее сами и «Опель» рванул с места.

Мариша растерянно смотрела вслед «Опелю». Затем она выскочила на проезжую часть, пытаясь поймать машину, чтобы попытаться догнать похитителей. Преградив дорогу первой попавшейся легковушке, Мариша вскочила в желтую «пятерку» «Жигули».

– Мою тетю похитили! – закричала она водителю. – Умоляю вас, помогите догнать преступников!

Увы, водитель ей попался какой-то недотепа. К тому же рядом с ним сидела его коровистая жена, которая совсем не жаждала приключений на свою толстую задницу, ее не волновали проблемы других людей. Оно и понятно, иначе ей вряд ли удалось бы отрастить такую тыльную часть.

– Ваша тетя, вы и разбирайтесь! – рывкнула она, выталкивая Маришу из своего жалкого «жигуленка». – А нам лишние проблемы не нужны!

Пока Мариша ловила следующую машину с более отзывчивыми людьми, пока второй водитель понял, что от него требуется, синий «Опель» уже скрылся из вида. Мариша готова была рвать на себе волосы от досады. Но «Опель» вместе с бедной тетей Лисой, ставшей жертвой разбойного нападения, безнадежно потерялся среди других машин.

Глава третья

Инна налила себе третью чашечку чаю, с удовольствием принохиваясь к аромату жасмина, лепестки которого были добавлены в заварку. Потом она отрезала себе кусочек торта с пышными розами из взбитых сливок и прослойкой из орехов, абрикосов и тех же самых сливок. И, положив в рот первый кусочек, порадовалась в душе, что ее организм способен переварить огромное количество жиров так, что и следа его не останется на бедрах самой Инны.

– Интересно, – сделав еще один глоток чаю, произнесла Инна, обращаясь к самой себе, потому что больше в квартире решительно никого не было, – куда это подевалась Мариша? Неужели так и мотается по улице, разыскивая тетку?

Задав самой себе этот вопрос, Инна пожала плечами. И тут же услышала, как открывается дверь. Потом раздался топот, и на пороге возникла растрепанная и красная Мариша.

– Мне кто-нибудь звонил? – заорала она, едва переводя дыхание. – Верней, не мне, а тетке Лисе? Ну что? Звонили?

От неожиданности Инна поперхнулась горячим чаем, уронила обратно в тарелку торт и усталилась на Маришу.

– Что с тобой случилось? – спросила она. – Ты вся взмокла! Ты что, бегала? – Но вид Мариши был так странен, что Инна умерила свое любопытство и быстро добавила: – Нет, никто не звонил! Ни тебе, ни Лисе!

– Это ужасно! – плюхаясь на стул и обмахиваясь схваченным со стула полотенцем, простонала Мариша. – Просто ужасно!

– Почему? – деловито осведомилась у нее Инна, отнимая у подруги грязное полотенце. – Если нужно, позвонят еще!

– Может быть, уже будет поздно! – ответила Мариша. – Тетку Лису только что похитили! Прямо у меня на глазах! Я не успела им помешать, слишком далеко была.

Некоторое время Инна осмысливала информацию, а Мариша приходила в себя. Слегка отдышавшись, она схватила чайник и огромную пивную кружку с логотипом «Балтика». Другой емкости для того, чтобы выпить чаю, на столе не нашлось, а искать было некогда. Поэтому Мариша налила в кружку заварки, ставшей в стеклянной кружке темной, как деготь. Поспешно осушив кружку, Мариша посмотрела на Инну и сказала:

– Нужно немедленно бежать в милицию! Да! Немедленно! И чего я сразу не сообразила? Давно бы уже объявили план перехвата. И этот «Опель» с разбойниками задержали. А тетка была бы уже на свободе!

И она вскочила с места, чтобы бежать. Инна последовала за ней, пытаясь по пути выяснить, что же все-таки случилось.

– Так ты говоришь, что они ее силой запихнули в машину? – спросила она у Мариши на бегу. – Ты уверена? Уверена, что силой? Ты же была все-таки далеко.

– Еще как уверена! – воскликнула Мариша. – Тетка сопротивлялась, так ей один из бандитов по морде врезал! Кулаком! Конечно, насильно они ее увезли! Женщин по лицу кулаком просто так не бьют.

– Ты не нервничай! – попыталась немного успокоить подругу Инна. – В милиции не дураки сидят. А твоя тетка не иголка в стоге сена. Найдут.

Но, примчавшись в районное отделение милиции, подруги столкнулись с суровой реальностью. Никто не хотел принимать их рассказ на веру, никто не хотел брать у них заявление, и никто, разумеется, не желал предпринимать решительных действий к тому, чтобы разыскать и спасти тетку Лису. Какой уж там план перехвата! Ха! Про него смело можно было забыть!

– Вы говорите, что знакомы со своей тетей всего несколько дней? – в который раз переспрашивал у Мариши дежурный лейтенант в окошке.

– Какое это имеет значение? – возмущалась Мариша. – Даже если бы я вовсе не была с ней знакома, даже если бы просто увидела, как на улице силой сажают совершенно постороннего мне человека в машину и увозят, я бы все равно примчалась к вам! Вы должны что-то немедленно предпринять! Слышите?

– Вы не волнуйтесь, разберемся.

– Вот! Вот! – воскликнула Мариша. – Разбираться нужно, а не болтать! Какая сейчас вам разница, как давно я познакомилась с похищенной?

– Я просто имею в виду, что вы могли и не знать в лицо всех друзей и родственников своей тети, – примирительно заметил лейтенант. – Вот я к чему.

– Ну и что! – закричала Мариша. – Это не были друзья моей тетки. Один из похитителей ударил тетю Лису кулаком в лицо! Можете представить себе таких друзей или родственников?

– Некоторые мужья довольно грубо ведут себя по отношению к своим женам, – задумчиво произнес лейтенант. – Вы уж мне поверьте. Вот вчера к нам примчалась женщина с жалобой на мужа. Представляете, он посадил ее, простите за выражение, задом на раскаленную плитку. Трусики и те расплавились.

– При чем тут трусики вашей знакомой? – воскликнула Мариша.

– Она не моя знакомая, – поспешно отказался лейтенант. – Она потерпевшая. А эту историю я рассказал к тому, что по вашим же словам понял, что ваша тетя поссорилась со своим мужем. И даже собралась с ним разводиться.

– Да, – кивнула Мариша. – Но при чем тут он?

– А вы не подумали, что муж мог быть и против развода? – спросил у Мариши лейтенант. – Вдруг это он примчался за своей женой и в сердцах дал ей по физиономии? Безусловно, поступок неблаговидный, но чего только между супругами не случается.

– Так вы думаете, что это был муж моей тети? – пробормотала Мариша, несколько успокаиваясь.

Но тут же снова заволновалась.

– Да нет! Не может быть! – закричала она. – Моя тетя живет в Москве. И муж тоже. Что бы ему делать у нас в Питере?

– Но ведь его жена приехала в наш город, – резонно возразил лейтенант. – Почему бы и мужу вашей тети не последовать за своей женой?

– А в самом деле, почему бы ему и не приехать за тетей Лисой? – спросила у Мариши Инна. – Вот Бритый бы за мной примчался. По роже кулаком не бил бы, но и по головке не погладил бы.

– Муж он там или не муж, а бить женщину, и тем более если эта женщина моя тетка, никакого права он не имеет, – твердо заявила Мариша. – Лично я буду возражать.

– Вы бы, девушки, прежде чем панику поднимать, для начала разыскали бы мужа вашей тети да поговорили с ним, – сказал лейтенант. – Вдруг ваша тетя и ее муж уже помирились, сидят себе дома и пьют мировую? А если нет, тогда приходите. Постараемся что-нибудь сделать.

Но весь его вид говорил, что ничегошеньки ровным счетом ему делать не хочется. И он был бы просто счастлив, если бы подруги с их похищенной теткой исчезли навсегда из его поля зрения. Подруги вышли из отделения в крайней досаде.

– Они даже номер этого «Опеля» не записали! – возмущалась Мариша, слегка остывая на свежем осеннем ветру.

– А сама ты его точно запомнила? – спросила у подруги Инна. – Потому что если милиция не хочет, так мы можем и сами...

– В самом деле! – воодушевилась Мариша. – Давай попытаемся найти владельца этого «Опеля». Может быть, и в самом деле это дурацкие выходки мужа тети Лисы. Приехал в Питер, выследил супругу и увез. Только...

– Что «только»? – спросила Инна, видя, что Мариша о чем-то задумалась.

– Только к чему тогда был этот странный телефонный звонок перед тем, как похитили тетку? – пожала плечами Мариша. – Что за мужчина звонил и умолял позвать к телефону тетю Лису? И почему он был так взволнован и говорил: речь идет о жизни и смерти?

– Может быть, ты его не так поняла? – предположила Инна. – И он выражался фигурально? Знаешь, ведь влюбленные часто сгущают краски. Например, кричат, что покончат с собой, если предмет их страсти не соизволит встретиться. А на деле ты много знала мужчин, которые бы на самом деле покончили с собой из-за несчастной любви?

– Ни одного, – твердо заявила Мариша.

– Вот и я о том же говорю. Может быть, тот мужчина, который хотел поговорить с тетей Лисой, из той же серии.

– В любом случае нам его найти не удастся, если только он снова не позвонит, – вздохнула Мариша. – Но что-то мне подсказывает, что он не позвонит.

– Позвонит или не позвонит, время покажет, – сказала Инна.

– Искать тетку нужно, вот что, – вздохнула Мариша. – Бог с ним, с мужиком, который звонил.

– Так что сосредоточим все свои усилия на поисках машины, на которой похитили тетю Лису, – подвела итог Инна, вытаскивая из кармана сотовый телефончик в аккуратном кожаном чехольчике.

– Кому звонишь? – поинтересовалась у нее Мариша.

– Бритому, – пожала плечами Инна. – Кому же еще? Алло, Бритый? Миленький, у Мариши случилось ужасное несчастье! Нет, канализацию не прорвало. Нет, и дом их новый тоже стоит в целостности и сохранности. Тьфу ты, типун тебе на язык, нет, трупов мы тоже новых не находили. Ни с татуировкой, ни без нее. Ну, в конце концов, сколько можно напоминать мне про это? Что в таком случае у нее случилось? Так я же тебе и пытаюсь втолковать – похитили Маришину тетю. Да, тетю Фелисию! Да, ты ее видел!! Да, ту самую!!!

После этого Бритый, видимо, прошелся по поводу всех Маришиных родственников и заявил, что в этой семье вечно что-то случается. Он уже даже не удивляется, а просто воспринимает как данность.

– Так что от меня-то вам нужно? – спросил он наконец.

– Представляешь, тетю похитили прямо на глазах у Мариши, – возбужденно пояснила Инна.

– Почему-то меня это совсем не удивляет, – заметил Бритый.

– Она запомнила номер машины похитителей, – перебила его Инна. – Посмотри, пожалуйста, кому она принадлежит.

– Что за машина? – мигом стал деловым Бритый.

– Синий «Опель», номер 367 УК, – сказала Инна. – Первую букву номера она не запомнила.

– Номер наш, питерский? – уточнил Бритый.

Инна вопросительно посмотрела на Маришу.

– Да, – кивнула та. – Там на номере еще были маленькие цифирки «78». Код нашего города.

– Хорошо, ждите, – сказал Бритый.

Позвонил он только через полчаса. За это время подруги успели вернуться домой, выпить по чашке чая с мятой, чтобы слегка успокоиться, и даже успели позвонить Маришиной маме и рассказать о случившемся. Теперь она мчалась к дочери, а подруги сидели и ждали звонка Бритого. Наконец он позвонил.

– Почему так долго? – сердито спросила Инна.

– Ты бы домой хоть ради приличия иногда заглядывала, – буркнул Бритый. – Там твой сын умудрился расколошматить вазу. Китайскую.

– Ту огромную? – ужаснулась Инна, даже не став напоминать Бритому, что Степка и его сын тоже. – Которая на полу стоит?

– Стояла, – поправил ее Бритый. – Теперь уже не стоит. Степка ее проверил на прочность моей старой хоккейной шайбой. Я ее на память сохранил, а он, видимо, нашел. Ну, и осколками его всего засыпало. Степку, я имею в виду.

– Что с ним?! – закричала Инна.

– Анна Семеновна сразу сказала, что совершенно, на ее взгляд, ничего. Но на всякий случай повезла Степку к врачу на рентген.

– Я тоже немедленно еду туда! – воскликнула Инна.

– Они уже возвращаются домой, – ответил Бритый. – Врачи сказали, что со Степкой все в полном порядке. На нем нет ни царапины.

– А почему мне сразу же не позвонили? – возмутилась Инна. – Почему я о том, что моего сына едва не засыпало черепками дурацкой китайской вазы, узнаю последней?

– Так все же обошлось, – сказал Бритый, и даже на расстоянии было понятно, что он пожимает плечами. – Анна Семеновна сказала, что не стоит тебя волновать раньше времени.

– Я с ней еще поговорю о том, что стоит делать, а чего делать не стоит, – сухо заметила Инна.

– Так ты больше синим «Опелем» не интересуешься? – ехидно спросил у нее Бритый.

– Интересуюсь, конечно, – вздохнула Инна, чувствуя, что она ужасная мать и если с ребенком все в порядке, то не помчится она лично это проверять.

Хотя сам Степка вовсе не считал, что ему досталась плохая мать. Напротив, свою маму он очень любил, но выносить Инну в больших количествах не привык. Так что когда он ее видел, то радовался, а когда Инна уходила по своим делам, оставив его с более привычной няней Анной Семеновной, радовался ничуть не меньше.

– Такой номер есть, – сказал тем временем Бритый, и подруги возликовали. – Но принадлежит он совершенно другой машине, – закончил Бритый, и подруги сникли.

– Как это другой машине? – спросила Инна.

– Этот номер принадлежит, или, во всяком случае, до сегодняшнего дня принадлежал, вазовской «девятке» цвета «баклажан». Владелец Никитин Григорий Павлович. Так вот, от него сегодня поступило заявление, что номера он утратил вследствие их кражи.

– Кому понадобилось красть номера? – удивилась Инна.

– Кому-то, кто хотел, чтобы на его машине были фальшивые номера, – доходчиво объяснил ей Бритый.

– Ладно, не умничай больно, – проворчала Инна. – Дай лучше адрес этого Никитина.

– Вы что, собираетесь самостоятельно искать свою тетку? – заволновался Бритый.

– Ну и что тут такого, если милиция не хочет этим заниматься? – возмутилась непонятливости мужа Инна. – И потом, это дело семейное. Никаких опасностей тут не предвидится. Найдем тетку, Мариша успокоится, и все.

– Дело это семейное, – мрачно заметил Бритый. – Но семья эта не твоя, Инна.

Сделав это замечание, он умолк.

– Бритый, у тебя же нет свободного времени, чтобы заняться поисками тетушки Мариши, которую, может быть, увез ее собственный муж, – сказала Инна. – А одна Мариша ее тоже искать не может. Так что будь умницей, дай нам адрес этого Никитина.

– Все равно ведь вас не остановишь, – проворчал Бритый. – Не мытьем, так катаньем все равно своего добьетесь. Ладно уж, пиши.

Он продиктовал Инне адрес Никитина. А также номер его телефона.

– И звони мне при малейших признаках опасности, – сказал он на прощание.

Инна обещала и отключила трубку.

– Этот Никитин живет на Искровском проспекте, – сказала она.

– Такая даль! – вздохнула Мариша. – Невский район. Да еще его окраина. Но делать нечего.

И подружки вышли из дома, совершенно позабыв про Маришину маму, которая, озабоченная пропажей родственницы, в это время прямым ходом двигалась к дочери домой, сели в «БМВ» Инны и отправились в гости к Никитину.

– Нужно было ему сначала позвонить, – вздохнула Мариша. – Вдруг его и дома нет? Зря смогаемся.

– Так позвони! – сказала Инна.

Мариша набрала номер телефона, который указал им Бритый. Там подошла какая-то старушка и заявила, что Гриши дома нет.

– А когда он вернется? – спросила Мариша.

– А кто знает? Как очередь в этом МРЭО подойдет да как получит он новые номера, так и вернется, – сказала старушка.

– Так он сейчас номера на машину получает? – догадалась Мариша.

– Вроде так, – сказала старушка. – Звонил час назад, сказал, что очередь еще огромная. Чтобы с обедом я его и не ждала, а сразу бы ужин готовила.

– А в каком он МРЭО? – спросила Мариша. – Какого района?

– Так нашего, Невского, – удивилась старушка. – Какого же еще?

– Инна, нам в МРЭО Невского района, – отключив трубку, сказала Мариша. – Наш Никитин сейчас там парится. Ты знаешь, где это?

– Тебе повезло, – хмыкнула Инна. – Я там была несколько месяцев назад. Так что едем мы теперь не на Искровский, а напрямик на проспект Обуховской обороны.

В МРЭО подружки влетели через полчаса. Народу там было столько, что, образно выражаясь, яблоку упасть было негде. То есть для яблока место бы нашлось, но вот все скамьи, стулья и кресла, подоконники и прочие пригодные для сидения места были заняты. Кроме того, возле окошек тоже толпились люди, а несколько человек сосредоточенно что-то писали, время от времени поглядывая на образцы, вывешенные на стендах.

– Видишь тетку со списком? – прошептала Инна. – Нам к ней.

– Зачем?

– А она нам скажет, какой по очереди к инспектору Никитин. Если его номер еще далеко, так он и на улице может гулять. Видела, там кучками страдальцы тусуются? Это все желающие снять с учета машину. Или, наоборот, поставить на учет. Ну, или номера переоформить, как в нашем случае.

И Инна протолкнулась к пожилой усталой женщине, одетой довольно бедно. Даже не верилось, что она также является обладательницей автомобиля. Но, с другой стороны, что бы ей тут делать, если своей машины у нее нет?

– Скажите, Никитин под каким номером идет? – спросила у женщины Инна.

– А вам зачем? – насторожилась та. – Мы тут очередь за трое суток занимаем. Отмечаемся каждый день в восемь утра и в шесть вечера. Я вот за мужа сегодня дежурю. А вчера мать его дежурила. А ей без малого девяносто. И остальные так же. А вы тут появитесь да очередь у человека и уведете!

– Как мы это сумеем сделать? – удивилась Инна.

– Да уж не знаю, как, – ответила ей женщина. – А только рисковать я не буду. Люди мне список доверили. Да он для многих сейчас самая большая драгоценность!

– Ну, вы хоть скажите, скоро очередь этого Никитина подойдет? – взмолилась Мариша. – Нам не его очередь нужна. Он сам нам очень нужен!

– Не знаю я, – ответила женщина. – Спросите у людей. Тут он должен быть где-то!

Подруги начали обходить сидящих граждан, интересуясь, не знают ли они, где Никитин Григорий Павлович, владелец «девятки» цвета «баклажан»? Большинство отвечали отрицательно. Наконец подруги добрались до дедули с длинной седой бородой, который воскликнул:

– Так Никитин вроде как за мной должен быть!

– А где он?

– На улице курит, – ответил дед. – В джинсовой куртке такой. Лет сорока.

Подруги выскочили на улицу и в самом деле увидели невзрачного мужчину лет сорока, одетого в порядком замызганную джинсовую куртку с меховым воротником.

– Вы Никитин? – подошла к нему Мариша.

– Ну я, – кивнул тот.

– А «девятка» с номером 367 УК ваша?

– Была моя, – хмыкнул Никитин.

– Как это?

– Номера у меня украли, – ответил ей Никитин. – Еще три дня назад. Так что теперь, когда выдадут новые, они уж другие будут. А машина у меня такая есть, это верно.

– Вы что, хотите сказать, что у вас номера украли уже три дня назад? – удивилась Мариша. – А что же вы только сейчас пришли заявить?

– А вы видели, какая тут очередь? – воскликнул Никитин. – Да я все эти три дня как на работу сюда ходил, отмечался. Только сегодня смог заявление инспектору подать. Теперь сижу жду, когда они его рассмотрят да меня к другому окошку позовут и новые номера наконец выдадут. Прямо не верится, что дождусь.

– А как случилось, что они у вас пропали? – спросила у него Мариша. – Номера, я имею в виду.

– А зачем вам? – насторожился дядька.

– Понимаете, на машине с вашими номерами украли одну женщину, – сказала Инна. – Вот ее тетю.

– Да вы что?! – ахнул Никитин. – А вы не шутите?

Подруги покачали головами, всем своим несчастным видом показывая, что они шутить не намерены.

– Вот еще не было печали! – расстроился Никитин. – Теперь меня по милициям затаскают!

– Милиция этим делом не заинтересовалась, – успокоила его Инна. – Даже заявление от нас не приняли.

– Это хорошо! – обрадовался Никитин. – То есть не то хорошо, что вашу тетю похитили на машине с моими номерами, хоть и бывшими. А то хорошо, что заявление не приняли. То есть... Тьфу ты!

– Не волнуйтесь, поняли мы, что вы имели в виду, – примирительно сказала Мариша. – Мы вот тетю сами искать будем. А так как на том «Опеле», на котором ее украли, номера были ваши, то...

– На «Опеле»? – ахнул Никитин. – На синем?!

– Да, на синем, – кивнула Мариша и насторожилась. – А откуда вы знаете, что именно на синем?

– Вот мерзавец! – схватился за голову Никитин. – Вот ведь он мне свинью подложил! Ах, гад!

– Вы про кого это? – спросила Инна.

– Да про соседа моего! – воскликнул Никитин. – Про Витьку.

Из дальнейшего рассказа Никитина, который перемежался время от времени бурными проклятиями в адрес подлеца Витьки, выяснилась следующая история. Удобное для парковки место у дома Никитина было всего одно. То есть мест было значительно больше, но только одно

это хорошо просматривалось из окон Никитина. Но как на грех, оно же просматривалось и из окон соседа Никитина – Витьки. Положение усугублялось еще и тем, что до платной стоянки от дома было далеко, гаражей поблизости тоже не имелось, поэтому жильцы дома по большей части держали своих четырехколесных друзей просто под окнами квартир.

– Прежде-то у Витьки машина была старая да ржавая вся, кузов прогнил так, что кулак в салон всунуть можно было. И красная цена ей потому была три сотни баксов, – говорил Никитин. – И то покупателя еще за такую цену поискать нужно было. Так Витька за ту свою тачку и не волновался вовсе. Где поставит вечером, там и ладно. А потом «Опель» он себе этот купил. Не старый совсем. Денег как-никак стоит приличных.

Поэтому уже на следующий день после покупки «Опеля» между двумя автовладельцами завязалась борьба за возжеленное место для парковки своих красавцев. Сначала это соперничество выглядело довольно невинно. Кто первый возвращался домой, тот удобное местечко и занимал. Потом Витька пошел на хитрость. Он поставил на облюбованное местечко свою старую развалюху – место занимал. Прознав про хитрость соседа, Никитин вознегодовал. А подумав, предложил занимать удобное место через день.

– Неделю вроде бы так прожили, а потом у меня номера пропали. Вот он что, гад, учудил. Ну, я тоже в долгу у него недолго буду! – негодовал Никитин.

Оставив его в очереди за получением новых номеров, подруги поехали к Марише.

– Хм, – произнесла Мариша по пути. – Что-то мне кажется маловероятным, чтобы этот Витька сам спер номера у соседа, потом сам же эти номера нацепил на свой «Опель» и раскатывал с ними по городу. Да еще похитил бы женщину.

– Мне тоже так кажется, – кивнула Инна. – Но все же зацепка. Тетю твою похитили на синем «Опеле», и Витька этот ездит на синем «Опеле». Так что сегодня вечером съездим и поговорим с ним.

Приехав к Марише, подруги поднимались на ее этаж в робкой надежде, что тетя Лиса уже вернулась и спокойно сидит, поджидая племянницу.

– Слушай, а ведь дома кто-то есть! – радостно воскликнула Мариша. – Дверь на внутренний замок закрыта!

И подруги начали звонить и колотить в дверь, крича:

– Тетя Лиса, это мы! Открывайте!

Но вместо тети Лисы на пороге возникла рассерженная Тамара Ильинична.

– Где вы шляетесь?! – гневно спросила она у подруг. – Я уже полчаса как приехала. А ни вас, ни Лисы нет! Мариша, что это за история с похищением? Я по телефону ничего толком не поняла. Примчалась к тебе, а тебя нет. Я уж решила, что это тебя похитили. На трубку тебе звонила, только все не туда попадала.

– Наверное, ты номер перепутала, – смиренно предположила Мариша.

– Выкладывайте, что у вас тут случилось! – велела Тамара Ильинична.

Пришлось подругам сесть и еще раз подробно рассказать Маришиной маме о случившемся.

– Думаете, муж ее увез? – задумалась Тамара Ильинична. – А ну как не муж?

– Так мы и пытаемся это выяснить! – закричали подруги.

– Не с того боку пытаетесь, – ворчливо заметила Тамара Ильинична. – Где вы этот «Опель» с фальшивыми номерами теперь найдете? Да в городе сотни «Опелей». Вот и у Мариши тоже «Опель».

– Только не синий, – уточнила Мариша. – И вообще он очень старый.

– Так перекрасить машину – это недолго, – возразила Тамара Ильинична. – Нет, не дело вы затеяли. Искать синий «Опель» все равно что иголку в стогу сена.

– Ну, хорошо, а что ты предлагаешь? – спросила у матери Мариша.

– К отцу тебе нужно ехать, – сказала Тамара Ильинична. – Раз сестра его, значит, и мужа ее он должен знать. Вот с ним, с мужем, стало быть, тетки Фелисии, поговоришь и выяснишь, что за человек мог твою тетку похитить.

– Ну, ты и придумала! – воскликнула Мариша. – К отцу ехать! Я его знать не хочу, а ты говоришь к нему ехать!

– Похищен человек, – сурово сказала Тамара Ильинична. – Твоя тетя, между прочим. Тут уж не до личной неприязни.

– Твоя мама права, – вступила в разговор Инна. – Может быть, тетку Лису выручать нужно. Кто его знает, этого похитителя? Если ты говоришь, что он ее прямо на улице ударил, так, может быть, дома вообще насмерть отлупит. Передавали же недавно, какую-то актрису избил ее любовник, так что и западные врачи с их хваленой медициной спасти не сумели. Так и сгинула бедняжка.

– Ну, предположим, – кивнула Мариша, немного попыхтев. – Ради спасения тетки Лисы, она была так добра ко мне, я и готова наступить себе на горло и встретиться с отцом. Но как нам его найти? Мама, у тебя ведь его адреса нет?

– Нет, – покачала головой Тамара Ильинична. – Но полагаю, что в городе есть справочная служба, по которой можно найти человека, зная его фамилию, имя, отчество и год рождения. А все это я, слава богу, про твоего отца знаю.

– Боже мой! – воскликнула Мариша, в сердцах хлопнув себя по лбу. – Зачем нам искать моего отца? Мы можем сразу узнать адрес самой тети Лисы.

– Но как? Ты что, знаешь ее фамилию? – спросила у нее Инна.

– Фамилию, имя и отчество! – с торжеством ответила Мариша. – Год рождения я не помню, но думаю, что он и не понадобится. Шлюпиковы не такая уж распространенная фамилия.

– А имя Фелисия еще реже! – добавила Инна.

– А вот ты и ошибаешься!

– Что? – недоуменно спросила Инна. – Это не редкое имя?

– Имя-то редкое, только тетка по паспорту была Елена Витальевна, – сказала Мариша. – Она имя поменяла, потому что ее в школе из-за него дразнили.

– Так что же мы ждем? – воскликнула Инна. – Сейчас позвоню Бритому и...

Она не договорила, а схватилась за трубку.

– В Москве? – уточнил у нее Бритый. – Найти адрес вашей тетки по ее фамилии и имени с отчеством? Не знаю, но попробую.

Он перезвонил довольно быстро. Подруги и Тамара Ильинична только успели перекусить, радуясь отличной мысли, посетившей Маришу. Инна выслушала отчет Бритого, и по ее вытянувшемуся лицу Мариша и ее мать поняли, что новости не самые обнадеживающие. Так оно и оказалось.

– Ни одной Шлюпиковой Елены Витальевны в Москве нет, – сказала Инна. – Ни молодой, ни старой, никакой! Ты уверена, что правильно запомнила фамилию и имя с отчеством своей тетки?

– Уверена! – кивнула Мариша. – Может быть, она живет не в Москве, а в Подмосковье?

– Или в Рязани, или в Твери! – закричала Инна. – Или еще в куче городов, которые находятся возле Москвы! Да и почему именно возле Москвы? Почему не в любой другой точке мира?

– Билет я у нее в сумке из Москвы видела, – растерянно сказала Мариша.

– Ну, конечно, а из Москвы только москвичи и выезжают! – с ехидством заявила Инна. – Больше-то никакие граждане выехать из столицы не могут!

– Нет, конечно, но... – промямлила Мариша, но Инна ее перебила:

– Да мало ли что твоей тетке в Москве могло понадобиться. Может быть, к тому же своему брату, своему отцу, ездила. Или к другим родственникам, или к друзьям.

– Но она сказала, что живет в Москве, – развела руками Мариша. – Выходит, соврала?

– Выходит, – кивнула Инна. – Бритый поклялся, что сведения точные. Не живет твоя тетка Лиса в Москве.

– Придется все-таки ехать к твоему отцу, – сказала Тамара Ильинична. – Инна, звони-ка снова своему мужу. Пусть еще один адрес узнает. Колпаков Игорь Витальевич.

Инна позвонила. Но и на этот раз подруг ожидало разочарование.

– Как нет? – воскликнула Инна, когда Бритый перезвонил ей. – Ты что, издеваешься? Да засунь эту базу данных знаешь куда? Мне и дела нет, что это данные ФСБ! Этот человек должен жить в Москве!

– Инна, стой! Не кричи на мужа, – неожиданно перебила ее Тамара Ильинична. – Вообще-то я пару лет назад встретила одну старую знакомую. Нашу общую с Колпаковым знакомую. И она сказала, что Колпаков живет тут, в Питере.

– Да? – удивилась Мариша. – А ведь и в самом деле! Ты мне говорила, я теперь вспомнила.

– Так Маришин отец в Питере? – уточнила у них Инна. – Что же вы мне голову морочите?! Сразу не могли сказать? Бритый, послушай, проверь теперь Маришиного папу еще раз. Вроде бы он ни в какой Москве не живет. Или, во всяком случае, пару лет назад он еще жил в Питере.

На этот раз Бритый позвонил совсем быстро. Оказалось, что Колпаков Игорь Витальевич и в самом деле живет в Питере на улице Кропоткина на Петроградской стороне неподалеку от Сытного рынка.

– Вот и нашелся, голубчик, папочка, – обрадовалась Инна. – И в Москву ехать не надо! Мариша, мы прямо сейчас к нему поедим?

– Позвонить бы для начала неплохо, – возразила Мариша, наученная горьким опытом общения с родственниками.

Предусмотрительность Мариши себя оправдала. Трубку сняла молодая женщина и первым делом осведомилась, кто спрашивает Игоря Витальевича.

– Его дочь, – хмуро произнесла Мариша.

После этого признания надолго воцарилась тишина.

– И что вы хотите? – наконец каким-то сдавленным голосом произнесла женщина.

– Видеть своего отца, что же еще! – фыркнула Мариша. – Не бойтесь, денег я просить не буду. Мне только нужно узнать от него о моей тетке. Это очень важно. И срочно.

– Игорь Витальевич сегодня возвращается дневным поездом из Москвы и будет дома только поздно вечером, – ответила женщина. – Если дело очень срочное, то вы можете подъехать к нам часам к одиннадцати.

– Хорошо, – ответила Мариша.

– Адрес знаете? – спросила у нее женщина.

– Да, – ответила Мариша и повесила трубку.

Инна с Тамарой Ильиничной выжидательно смотрели на нее.

– Сегодня в одиннадцать вечера я встречу со своим отцом, – сказала им Мариша. – Он вернется из Москвы.

– Снова Москва! – воскликнула Тамара Ильинична. – Может быть, он был у тети Лисы в гостях? Или как?

Но подружки промолчали.

– Хочешь, я пойду к отцу вместе с тобой? – предложила Инна.

– Очень! – с искренней благодарностью откликнулась Мариша.

Часов до восьми подруги провели дома, ожидая, не появятся ли новости о тетке Лисе. Но, увы, она не звонила. И ей никто не звонил. Подруги, сказав друг другу, что в экстремальных обстоятельствах уже не до шепетильности, осмотрели ее вещи. Но, кроме билета на «Красную стрелу», никаких других интересных бумаг, которые бы могли пролить свет на личность тетки Лисы, они не нашли.

– Странно, старый билет у нее почему-то сохранился, а второй, тот, по которому она ехала ко мне, она выкинула, – пробормотала Мариша. – Нелогично как-то.

– Может быть, просто старый билет завалился за подкладку, – предположила Инна. – Зато смотри, что я нашла!

– Ну и что там у тебя? – спросила Мариша, с завистью разглядывая дорогой кружевной лифчик, который обнаружила в вещах тетки Лисы.

– Схема московского метрополитена, – сказала Инна. – Скажи, зачем москвичке покупать эту схему?

– Не нужно, конечно, – кивнула Мариша. – Разве что она так редко выбирается из дома, что не сумела запомнить все станции и пересадки в метро.

– И что странно, твоя тетка Лиса сказала, что она художница, а у нее с собой нет не только красок, но даже мелков или угля на худой конец, – продолжала Инна.

– Зато у нее есть фотография одного симпатичного старичка, – сказала Мариша. – В рамочке, между прочим. Наверное, он ей дорог, раз она положила его фотографию в свои вещи. Да еще вместе с рамкой.

Инна посмотрела на фотографию, на которой был запечатлен седой старик с гордым взглядом и короткой седой бородой.

– Интересно, сколько ему лет? – задумчиво произнесла она.

– А какая разница? – пожалала плечами Мариша.

– Вдруг это и есть последний муж тетки Лисы? – предположила Инна.

– Пока не поговорим с моим отцом, у нас так и будут одни сплошные догадки, – сказала Мариша, кладя фотографию в рамку в свою сумку. – И вообще, нам пора ехать.

– Куда так рано? – удивилась Инна. – У отца нас ждут только к одиннадцати.

– Нужно еще заехать и поговорить с этим Витькой – владельцем синего «Опеля», – напомнила Мариша. – Вдруг... Ну, знаешь, чем черт не шутит. Нужно все проверить.

– Ладно, – согласилась Инна, и подруги отправились в путь, оставив Тамару Ильиничну дежурить у телефона.

К дому, где жил Никитин и его соперник за место под солнцем для своего автомобиля, подруги добирались почти час. Но наконец они нашли нужный дом и въехали во двор. «Девятку» Никитина они увидели сразу. Кроме нее, фиолетовых «девяток» тут не было. Она стояла с новенькими, только что прикрученными номерами. А неподалеку пристроился синий «Опель». Все его четыре колеса были проткнуты. Видимо, это была месть осатаневшего в очередях в МРЭО Никитина.

– Ну что? – спросила Инна у Мариши. – Это та машина?

– Нет, – разочарованно покачала головой Мариша. – Точно не та. И вообще, там был «Опель Астра». А тут стоит «Опель Кадетт».

– В самом деле. Как неудачно, – расстроилась Инна.

Но тут мимо ее плеча что-то просвистело сверху, и в багажнике фиолетовой «девятки» появилась аккуратная дырочка, явно проделанная камешком, выброшенным с большой высоты из окна.

– Вот черт! – испугалась Инна. – Похоже, у нашего Никитина с его соседом Витькой война разгорается не на шутку! Пошли-ка отсюда подобру-поздорову, пока они машины друг у друга взрывать не начали.

И подруги быстрым шагом двинулись прочь. Уже садясь в «БМВ», они успели заметить, как из подъезда выскочил сначала какой-то незнакомый им парень высокого роста, а из-за детской площадки к нему устремился Никитин. Около фиолетовой «девятки» и синего «Опеля» произошла стыковка. Оба мужчины были сильно возбуждены, так что последствия их встречи были вполне предсказуемы.

– Ставлю на Никитина! – азартно воскликнула Инна, с интересом глядя, как двое драчунов мутузят друг друга.

– Витька моложе! – не согласилась с ней Мариша. – И смотри, какой высокий.

– Зато Никитин крепко сложен, и рычаги у него короче, – заявила Инна.

Но похоже, битва грозила затянуться. Силы противников были примерно равны. Витька колотил Никитина по спине, а тот самозабвенно наносил удары по корпусу.

– Надо уходить, – сказала Мариша.

К тому же вскоре к драчунам подросли другие соседи и начали разнимать Витьку и Никитина. А затем прикатила машина с милицейским патрулем.

– Ну, теперь вдвоем посидят за решеткой, небось подружатся, – хихикнула Инна, и подруги поехали к Маришиному отцу.

Так как до назначенного времени было еще полтора часа, они заехали в небольшое бистро по соседству с домом Игоря Витальевича.

– Расскажи мне, что ты знаешь о своем отце, – заказав легкий салатик из мякоти мидий, болгарского перца и помидоров, попросила у Мариши Инна.

Мариша, которой перед свиданием с папочкой требовалась заправка посущественней, уже жевала салат из поджаренных шампиньонов, мелко порубленного отварного телячьего языка, сладкого лука и огурчиков.

– Ничего я про него не знаю, – хмуро отозвалась она. – Я на эту тему с мамой всегда избегала разговаривать.

– Но что-то она тебе все же рассказывала, – настаивала Инна.

– Ну, в то время, когда он от нас смылся, он работал инженером в КБ, – сказала Мариша. – Потом, судя по алиментам, которые мама, ничего не скажу, регулярно от папочки получала, он пошел в гору. А после перестройки мы его совсем потеряли из виду. Алименты мне уже не полагались, а больше папуля о себе никак знать нам с мамой не давал. Просто удивительно, хоть бы позвонил, спросил, живы ли мы еще. Нет! Ни разу! Не знаю, то ли ему было просто наплевать, то ли опасался, что мы у него что-нибудь начнем просить или как-то упрекать.

– А его родственники? Они про вас вспоминали?

– Вот сестра, как оказалось, у него есть, – пожала плечами Мариша. – И мать с отцом раньше были. Но с ними мой папочка отношений почти не поддерживал уже в то время, когда еще был женат на маме.

– А почему?

– Что-то у них там с отцом произошло, поэтому он жил отдельно, – ответила Мариша. – И ни на какие семейные праздники к родителям не показывался. Или показывался, но очень редко.

– А общие знакомые? Я имею в виду твоего отца и матери? – спросила Инна.

– Хм? Общие знакомые, – задумалась Мариша. – Никогда не слышала, но, видимо, они были. Сказал же кто-то моей маме, что отец в Питере. Нужно будет у мамы спросить.

– И ты даже не знаешь, женился ли твой отец еще раз. Есть ли у него другие дети? – уточнила Инна.

– Думаю, что если бы были, то мама бы об этом все-таки узнала, – пожала плечами Мариша. – Сказала же она, что два года назад встретила со своей старой знакомой, которая ей сказала, что мой отец живет в Питере. Думаю, если бы у него были дети, то это бы она тоже рассказала.

– Сейчас сами все узнаем, – вздохнула Инна, допивая свой сок пополам с минеральной водой. – Ну что? Пошли?

Как выяснилось, отец Мариши жил в очень красивом старинном доме с эркерами, легкими балкончиками и колоннами. Кроме того, карнизы фасада дома были щедро украшены лепниной. Сам дом недавно отреставрировали. И его полированные гранитные плиты, которыми был облицован фасад, тускло блестели под дождем, зарядившим к вечеру.

– Сказочное великолепие! – воскликнула Инна. – Это тебе не просто современный жилой дом. Это история!

– Не знаю, – с большим сомнением в голосе пробормотала Мариша. – По-моему, мало удовольствия жить в доме, где до тебя жила еще куча постороннего народа. Это же не особняк, где испокон веков живет одна семья. Ну, знаешь, всякие там дедушки, прадедушки и прочие предки, которые с тобой одной крови, и даже привидения не просто привидения, а твои бывшие кровные родственники, желающие тебе исключительно добра.

Инна усмехнулась, и девушки позвонили в домофон.

– Кто там? – услышали они уже знакомый женский голос.

– Это дочь Игоря Витальевича, – ответила Мариша. – И со мной подруга.

– Проходите, – отозвалась женщина, домофон запищал, и дверь открылась.

– Пошли! – сказала Инна, обращаясь к Марише. – И не трусь. Я с тобой. И потом, ну и что с того, что там твой отец? Подумаешь? Представь, что это просто мужчина, с которым тебе нужно поговорить, чтобы разузнать про тетку Лису.

– Тебе легко говорить, – вздохнула Мариша. – А я, быть может, подсознательно ждала этой минуты всю свою жизнь. И как мне теперь быть? Я же его даже не узнаю. У мамы была фотография, но почти тридцатилетней давности.

– Ну так тем более! – воскликнула Инна. – Думай о нем как о постороннем. В конце концов, ничего другого этот папочка и не заслужил!

Беседуя таким образом, подруги поднялись на лифте на четвертый этаж, вышли из кабинки и оказались перед обитыми вишневой кожей двойными дверями.

– Кожа-то натуральная! – только и успела прошептать Инна, как одна половинка двери распахнулась, и на пороге возникла удивительной красоты молодая женщина.

Длинные каштановые волосы рассыпались по плечам густыми локонами. Тонкие черные брови вразлет шли к вискам. А глаза были огромные и небесно-голубые. Вдобавок у незнакомки была персиковая изумительная кожа и пухлые губки. Таких просто не могло быть в природе, хором подумали подруги. А уж фигура! Впору было взять и умереть от зависти. Тонкая талия, длинные ноги, пышная грудь.

– Боже! – прошептала Инна, когда красавица отвернулась, приглашая подруг войти в квартиру. – Как ты думаешь, это служанка?

– В шелковом с кружевами пеньюаре? – скептически хмыкнула Мариша. – Не думаю.

И подруги во все глаза уставились на молодую женщину.

– Раздевайтесь, – мелодичным голосом пропела красавица. – Обувь можете не снимать. Ковры на то и существуют, чтобы по ним ходить.

И хотя позиция хозяйки квартиры могла вызвать только одобрение, мокрую обувь подруги все же сняли.

– Прошу за мной, – сказала красавица и поплыла вперед.

Пожалуй, единственное, что девушку немного портило, были руки. Как успели разглядеть глазастые подруги, никакие усилия маникюрши и массажистки не сумели придать им благородной формы и хотя бы слегка уменьшить их размер. Руки выбивались из общего фона. Они были по-крестьянски грубоваты и велики.

– Игорь Витальевич вас ждет, – пропела молодая женщина и распахнула перед подругами еще одну двустворчатую дверь. – Простите, он устал после дороги. Поэтому встретит вас по домашнему.

– Лидка, за собой лучше последи! – раздался мужской голос из комнаты. – Нарядилась перед гостями в кружевную ночнушку и воображаешь, что так и нужно! Деревня, она и есть деревня!

Лида едва не зашипела от злости, но сдержалась, мило улыбнулась и испарилась.

– Ого, сколько же стоит твой папочка, чтобы терпеть от него подобное хамство? – поразила Инна, входя первой в комнату, оказавшуюся кабинетом.

– Дочка! – раздался громкий голос, и к Инне с раскрытыми объятиями устремился высокий массивный мужчина с пышными усами и элегантной стрижкой еще довольно густых волос.

– Я не ваша дочка! – пискнула Инна, ловко увернувшись от намечающихся отцовских объятий. – Ваша дочь – вот она!

– И верно! – радостно согласился мужчина, оглядев Маришу и раскрывая объятия уже ей. – Кость моя. И ростом в меня пошла. А ты, подруга, мелковата для Колпаковых! Ну, дочка, обними же своего отца! – обратился он к Марише.

– Только если вспомните, как меня зовут! – неожиданно даже для самой себя резко ответила Мариша.

От неожиданности Игорь Витальевич застыл на месте.

– Да ты штучка! – с восхищением пробормотал он, придя в себя. – Ценю! Теперь вижу, что ты точно моя дочка. И не нужно мне никаких паспортов доставать! И так вижу, что ты моей крови. Жена говорила, что ты ей звонила, спрашивала меня. Ты зачем-то разыскиваешь свою тетку?

– Да, – кивнула Мариша. – Так как все-таки меня зовут?

– Зачем тебе тетка? – поинтересовался Игорь Витальевич, упорно обходя вопрос об имени своей дочери.

Мариша хотела сказать, что это ее личное дело, но пересилила себя и в нескольких словах изложила суть проблемы.

– Филька к тебе прикатила? – изумился Игорь Витальевич. – Вот странно! Обычно ее из дома и калачом не выманишь. Живет в Москве, в столице, а сидит целыми днями в четырех стенах. Я уж ей сколько раз говорил, стыдно, Филя, так жизнь свою тратить. Но все без толку. С детства придурковатой была. И с возрастом ни капли не поумнела. Нарядится в разные шмотки и сидит, мужа ждет. Можно подумать, нужны ему ее чулочки да трусики. Он на этих красоток в своей студии и без того насмотрится за день до тошноты.

– А кто у нее муж? – осторожно спросила Мариша. – Он ревнивый?

– Бог его знает, – вздохнул Игорь Витальевич. – Художник какой-то. Я картинами не интересуюсь. А тем более всякой современной мазней, даже если эту мазню создает мой родственник. Рябчиков его фамилия или Грачев.

– Но не Шлюпиков? – спросила у отца Мариша.

– Нет, точно не Шлюпиков! – заявил Игорь Витальевич. – Такую дурацкую фамилию я бы уж запомнил.

Мариша вздохнула. Определенно ее папаша был не очень-то в курсе личной жизни тетки Фелисии. Муж художник – это же когда было! С тех пор у тетки, по ее собственным словам, сменилось еще два мужа.

– А вы давно видели тетку? – спросила у отца Мариша.

– Дочка, да что ты мне все «вы» да «вы»! – возмутился Игорь Витальевич. – Я же твой отец как никак.

– Вот именно что никак, – пробормотала себе под нос Инна, но Игорь Витальевич не расслышал и потому ничуть не смутился, а может, и расслышал, но все равно смущения не проявил.

– Так давно ты видел тетку Фелисию? – спросила у отца Мариша.

– Порядочно уже, – кивнул Игорь Витальевич.

– А ты знал, что она сменила фамилию? – спросила у него Мариша. – И имя тоже.

– Да? И имя? – удивился Игорь Витальевич. – Нет, не знал. Но, честно говоря, не удивлен.

– Почему? – спросила Мариша.

– Говорю же, с головой у твоей тетки всегда было немного не того, – ответил Игорь Витальевич. – С прибабахом она уродилась. Не знаю уж и в кого.

И он пожал плечами с искренним недоумением.

– Так когда ты последний раз ее видел? – спросила у него Мариша.

– Дай подумать, – почесал подбородок Игорь Витальевич и замер в задумчивости.

Получилось это у него очень впечатляюще. При одном взгляде на него сразу становилось понятно, что человек занят сложнейшим мыслительным процессом. Даже Лида, заглянувшая в кабинет с подносом, на котором стояли чайник и чашки, молча поставила поднос на стол и так же молча ретировалась. Наконец Игорь Витальевич пошевелился.

– Думаю, что лет пятнадцать мы с Фелисией уже не виделись, – сказал он подругам.

– Так давно! – расстроилась Мариша.

– Так и повода не было, – ответил ей папочка. – Большой любви мы друг к другу и в детстве не питали. А со временем и вовсе отделились. К тому же она живет в Москве, а я перебрался в Питер. А почему тебя это расстраивает? – вдруг спохватился он.

– Ты, наверное, и адреса ее не знаешь, – вздохнула Мариша. – За пятнадцать лет человек несколько раз мог сменить место жительства.

– Только не Фелисия! – воскликнул Игорь Витальевич. – Вторую такую домоседку не скоро найдешь! Она к своему дому привязана просто фанатически. И никуда она не переехала. Мы с ней разговаривали по телефону всего около месяца назад, так она ни словом не обмолвилась о том, что собирается куда-то переезжать.

– Значит, у тебя есть ее адрес? – обрадовалась Мариша.

– Конечно, – кивнул Игорь Витальевич.

– И ты нам его дашь?

– Раз такое дело, обязательно дам, – снова кивнул Игорь Витальевич. – Раз уж сестра так странно примчалась в Питер и поехала не ко мне, а к своей племяннице, а потом еще и позволила себя похитить, то нужно в этой истории разобраться. Все-таки не чужая она мне.

Впервые за все время разговора Мариша почувствовала к папуле нечто вроде симпатии. Но Игорь Витальевич снова раскрыл рот и этим все испортил.

– И очень удачно, что ты, дочка, вместе с подружкой решили взять на себя эту миссию, – сказал он. – В конце концов, у меня и у самого забот по горло. Так что если моей сестрице пришла охота блажить, так я за бабскую дурость отвечать не могу.

– Так ты разве нам не поможешь? – раскрыла рот Мариша.

– С какой стати? – удивился Игорь Витальевич.

– Но ведь твою родную сестру похитили! – воскликнула Мариша.

– Еще ведь не вполне ясно, похитили ее или нет, – с потрясающей логикой возразил Игорь Витальевич. – Вот когда окончательно станет ясно, тогда я и присоединюсь. Может быть.

– Давай адрес! – коротко сказала Мариша, чувствуя, что если она еще немного поговорит с родным папочкой, то дело может закончиться смертоубийством.

Получив адрес мужа тетки Фелисии, где, по уверениям Игоря Витальевича, его сестра жила уже почти два десятка лет, Мариша пулей вылетела из квартиры доброго папочки. Инна последовала за ней.

– А поговорить?! – крикнула им вслед Лида. – Мы ведь толком и не познакомились. И как же чай, девочки?

Но подругам было не до чая. Мариша мчалась прочь такими прыжками, что Инна едва поспевала за ней. Только оказавшись на улице и постояв под холодным осенним дождиком и на сильном ветру, Мариша немного остыла и смогла внятно изъясняться.

– Господи! Какая же он скотина!

– Твой папаша? – уточнила Инна, хотя и без того было ясно, о ком идет речь.

– Теперь я не удивляюсь, что он оставил нас с мамой и не давал о себе знать все эти годы! – продолжала негодовать Мариша. – Я-то воображала себе, что причина тому чувство вины, которое он испытывает. Что поэтому он не показывается нам с мамой на глаза. А он, оказывается, просто выбросил нас из головы.

– Ну, может быть, ты и не права, – попыталась утешить подругу Инна.

– Он даже имя мое не знает! – заорала в ответ Мариша. – Не помнит, как зовут родную дочь! Не желает почесаться, когда родную сестру похитили. Да если его отец бы сыграл в ящик, я уверена, что папочка и тогда бы не встрепенулся. Разве что наследство бы светило. Чурбан! Кусок пемзы! Деревяшка!

– Ладно тебе! – вздохнула Инна. – Московский адрес, где живет твоя тетка, у нас есть. А добраться туда мы сможем и без помощи твоего папочки. Что мы, маленькие и сами билеты на поезд не купим?

– Купим, – немного успокоилась Мариша. – И в самом деле купим, конечно. Прямо сейчас и купим!

Глава четвертая

И подруги быстро уселись в преданно поджидавший их «БМВ» Инны и помчались на вокзал. Им удалось купить билеты на поезд, который отходил в Москву в половине первого ночи. Кажется, это был последний поезд, который шел сегодня в столицу. Подруги едва успели поставить на стоянку машину и вскочить в свой вагон, как поезд тронулся.

– Боже мой! – внезапно схватилась за голову Мариша, провожая столбы перрона. – Мы же с тобой никого не предупредили, что уезжаем!

И подруги схватились за свои мобильные телефоны. Мариша звонила маме, а Инна – Бритому.

– Мы едем в Москву! – почти хором произнесли подруги, каждая в свою трубку.

– Как это в Москву? – так же хором воскликнули в ответ Тамара Ильинична и Бритый.

Впрочем, дальше разговор пошел по-разному. Марише довольно быстро удалось внушить своей маме нужный взгляд на внезапную поездку дочери в Москву. А вот Бритый долго упирался и не желал признавать эту поездку как вынужденную меру.

– Плевать я хотел на всех теток на свете! – возмутился он. – Сейчас почти час ночи, а ты, Инна, почему-то едешь в Москву! Когда ты хоть там будешь?

– В девять утра, – ответила Инна.

– Ладно, я ложусь спать, не звони мне больше, – буркнул Бритый. – А то Степку разбудишь, он расплачется, начнет маму звать. Как я ему буду объяснять, что мама куда-то укатила? Все. Пока! – И отключился.

Почему-то тот факт, что Бритый не устроил ей скандал, а просто отправился спать, взбесил Инну до чрезвычайности.

– Он совсем меня разлюбил! – заявила она Марише. – Отправился спать, когда я нахожусь неизвестно где. А может быть, я вовсе не в Москву еду, а подалась ночевать к любовнику?

– Успокойся, Бритый просто тебе верит, – утешала Инну Мариша.

– Это конец нашей любви! – чуть не рыдала Инна. – Если ему все равно, куда я еду, с кем я еду и еду ли на самом деле, то это точно конец.

Так в слезах она и улеглась спать. В их купе, кроме подруг, ехала еще пожилая супружеская пара. Муж, едва поезд тронулся, несмотря на позднее время, сразу же начал кушать. Вначале на столе появилась жареная домашняя курочка, которую муж с женой обглодали еще до того, как поезд выехал из черты города. После курочки последовали жареные пирожки с картошкой, а под конец из сумки был извлечен сухой торт, который супруги доедали уже явно через силу, запивая чаем, взятым в термосе из дома.

В начале второго трапеза все же закончилась, и супруги с кряхтением стали устраиваться на ночлег. Мариша тоже забралась на свою верхнюю полку, пожелала продолжавшей расстраиваться из-за равнодушия Бритого Инне спокойной ночи и заснула под мерный стук колес и хруст мякоти сочных яблок, которые решили пожевать на сон грядущий их попутчики.

Утром Мариша проснулась опять же под аккомпанемент стука колес и дружного чавканья. Взглянув вниз, Мариша обнаружила, что соседи по купе, словно два хомяка, сидят за столом и уминают огромную порезанную на куски ватрушку с творогом и даже крякают от удовольствия, запивая ее чаем из стаканов в железных подстаканниках. Ватрушка занимала весь столик, но уменьшалась в размерах так стремительно, что к тому времени, когда Мариша вернулась из туалета, от ватрушки не осталось и следа, а супруги уже пили йогурт из литровой коробки, заедая его глазированными шоколадом сырками.

Маришу слегка замутило. Йогурт она признавала только небольшими порциями. К сыркам тоже нежной привязанности не испытывала. К счастью, через полчаса попытка безостанов-

вочно жующими попутчиками закончилась. Они приехали в Москву. Пожелав удачи супругам, которые не проронили за все время пути ни единого слова, так как рты у них все время были заняты поглощением снеди, подруги вышли на перрон.

– И куда нам теперь? – спросила Инна.

– В метро, – ответила Мариша.

– Давай сначала попьем кофе, – предложила Инна. – А то я не выспалась.

– Из-за Бритого переживала? – с сочувствием спросила Мариша.

– Да нет, просто эти хомяки – наши попутчики всю ночь что-то жрали и шуршали фольгой и обертками от упаковок с печеньем. Уснуть было просто невозможно.

– В поезде почему-то всегда хочется есть, – кивнула Мариша. – Наверное, какой-то особенный транспортный рефлекс человеческого организма.

Подруги отправились на вокзал, нашли там кафе, где выпили по чашке кофе со сливками, заели его свежей выпечкой и почувствовали, что в силах ехать в гости к мужу тетки Фелисии и разговаривать с ним об исчезновении его жены, а также о ее визите в Питер.

– Где они с мужем хоть живут-то? – сыто шурясь на солнце, которое проникало в здание вокзала через большие стекла, спросила у Мариши Инна.

– Станция метро «Теплый стан», – заглянув в бумажку, сказала Мариша.

– Неблизко, – присвистнула Инна. – А там куда?

– Там пешком, – пожалала плечами Мариша. – Во всяком случае, в бумажке ничего не сказано, что нужно еще на чем-то ехать.

– Пошли в метро, – вздохнула Инна.

Подруги вышли из здания вокзала, и тут же на них налетела толпа мужчин.

– Такси не желаете? – настойчиво и на разные голоса интересовались они у подруг.

От сомнительных услуг вокзальных таксистов подруги решительно отказались. И прошлепали к метро.

– Девочки, может быть, на машине будет быстрее? – раздался позади них знакомый голос.

Подруги обернулись и застыли на месте от изумления. Позади стоял и улыбался удивительно доброй улыбкой Бритый.

– Ты тут откуда? – поразились Инна.

– Она же с тобой вчера разговаривала, когда ты спать ложился! – вторила подруге Мариша. – И ты ни словом не обмолвился, что тоже собираешься в Москву.

– Ты что, прилетел за мной? – догадалась Инна, расцветая на глазах.

– Не прилетел, а приехал на собственной машине, – просветил ее Бритый. – Всю ночь гнал так, что в Москве оказался уже в семь утра. Вот с тех пор и маюсь тут на вокзале, вас жду.

– А зачем ты вообще приехал?! – тут же надулась Инна. – Тебя никто не звал! Ты что, мне не поверил, что я в Москву с Маришей поехала, чтобы найти ее тетку? Ты что, снова меня ревнуешь? Ты что, за мной следишь? Это невыносимо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.